

ЕКАТЕРИНА НЕГЛИНСКАЯ

ТЁМНЫЙ

ОХОТНИК

18+

Екатерина Неглинская

Тёмный Охотник.

Книга 1. Куклы колдуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026070

SelfPub; 2024

Аннотация

Бадвард Хольт – один из лучших в воровской клике Темных Охотников. Достанет на заказ любой раритет. И поиски старой книги в далеком захолустье не должны стать для него проблемой. Вот только кто бы предупредил, что город, где она спрятана, давно превратился в поле битвы. Воздух там пропитан сводящей с ума магией, а по улицам бродят те, кто давно отжили свое. Бросить им вызов, все равно что подписать себе смертный приговор. Но на кону человеческая жизнь, и Бадварду придется согласиться на сомнительную сделку, чтобы спасти обреченного. Времени у него на это считанные дни, а за исходом схватки следят силы, у которых свои ставки на победителя.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	19
Глава 3.	38
Глава 4.	54
Глава 5.	69
Глава 6.	85
Глава 7.	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Екатерина Неглинская

Тёмный Охотник.

Книга 1. Куклы колдуна

Глава 1.

“Клятый дождь”, – подумал Бадвард, одёрнув капюшон до самых глаз.

Весенний ливень не сделал чумной лес лучше. От болот резко тянуло гнилью. Потоки воды размывали узкую тропу под копытами коня.

Гнедой недовольно всхрапнул, но всадник лишь поддал его пятками. До города оставалось всего ничего. Доехать поскорее, и оказаться под крышей. Остальное можно решить либо монетой, либо оружием.

Бадвард свесил руку и коснулся боевого топора, притороченного у седла. Просто хотел убедиться, что всё на месте. Подкрасться к нему незаметно, пусть и за шумом дождя, не смог бы даже наёмный убийца. Отточенные годами охотничьи навыки, как-никак.

– Добрый вечер!

Всадник резко обернулся в седле, натягивая поводья. На дороге позади него стояла девушка в чёрном платье. Вода

бежала по её лицу и распушенным волосам цвета воронова крыла. Но это совершенно не смущало незнакомку. Всё её внимание было нацелено на Бадварда.

– Что бы ты ни делал в Арнике, запомни, не вздумай никого убить! Иначе всё кончится, так и не начавшись, – она грозно сверкнула тёмными глазами. – Переночуй в таверне, а завтра в полдень будь в лесу. Есть разговор.

– Ты меня знаешь? – он приподнял бровь.

– Да. И луна почти полная, – сообщила девица и вытянула руку вверх, указывая тонким пальцем в небо.

Он на этот трюк не попался, только скривил в усмешке губы. Но незнакомка как будто не собиралась его дурачить. Запрокинула голову, глядя в зенит.

Бадвард на мгновение поднял взгляд по её руке к серому полотну туч. Всего миг, но когда он вернулся, девица уже исчезла.

Охотник перекинул ногу через шею коня и скользнул из седла на землю. Тихо подошёл к месту, где недавно была незнакомка. Пусто. Он не услышал, как она ушла. Ни шагов, ни хруста веток. И даже следов никаких не осталось.

– Драть тебя Рогатому, – процедил Бадвард сквозь зубы.

За двадцать восемь лет жизни такую ловкачку он видел впервые. Но кем бы девица ни была, встреча с ней означала, что дорожные карты не обманули и цель близка.

Дождь почти кончился, когда за макушками деревьев показался шпиль храма. Ещё несколько минут поездки, и всад-

ник выбрался к поселению. Вечерняя заря бросала кровавые отсветы на ближайшие дома. Ветхие, как форпосты третьей войны. Над их покосившимися крышами уже возшла молочно-белая луна. И правда, почти полная.

Раньше всех путника встретил столб с вывеской. “Арника”, – гласила она корявыми, выведенными от руки буквами. Бадвард скользнул по ней взглядом: краска казалась свежей, день или два от силы.

У реки с тёмными водами он спешил, не надеясь на крепость моста, и дальше отправился пешком, ведя коня под уздцы.

Городок взбирался по холму, наверху которого и находился тот самый храм с тонким шпилем. Узкие кривые улицы молчали. Двери домов были закрыты. Окна заколочены. Ни голосов людей, ни лая собак. Только ветер в дырявых кровлях и щелях покосившихся заборов.

Бадвард успел подумать, что это к лучшему. Когда нет зевак, можно работать даже при свете дня. Но его надежды разбились о показавшиеся впереди огни. На тесной площади, зажатой между скособоченными домами, примостилась таверна. Это её окна зазывно светились оранжевым в сгущающихся сумерках. Дверь была гостеприимно распахнута и вещала тишину.

Путник затянул конский повод на коновязи и посмотрел на вывеску, прибитую к фасаду здания. На ней был изображён остролистный цветок, а под ним – строки, плясавшие в

разные стороны, точно пьяные: “С прибытием всех королей, фигляров и ублюдков!”

Бадвард ухмыльнулся. Закинув на плечо топор, он взял седельную сумку и пошёл внутрь.

Зал оказался маленький, всего на три стола. За одним компания из трёх человек играла в кости. За другим щуплый, словно цыплёнок, мужчина средних лет потягивал что-то из глиняной кружки. У входа в кухню, привалившись к дверному косяку плечом, косматый здоровяк со скучающим видом натирал тарелку краем засаленного фартука.

При появлении гостя присутствующие подняли лица. Серые. Вытянутые. Их взгляды – пустые, как миска попрошайки у храма в будний день. Они прошлись мимолётным вниманием по крепкой фигуре чужака, одетого в чёрное, и вернулись к своим занятиям. Единственный, кто остался верен любопытству – тощий тип с кружкой.

Бадвард сел за свободный стол и скинул мокрую куртку. Она тяжело легла рядом с ним на лавку, намекая на вшитые под верхний слой кожи пластины стали.

– Эй, хозяин!

Здоровяк не отреагировал. Продолжал полировать и без того гладкую тарелку.

– Лубош, – подсказал голос справа.

Бадвард обернулся и посмотрел через плечо. Тощий тип улыбался в редкие светлые усы так, словно был рад встрече.

– Без имён у нас тут ничего не работает, – пояснил он и

повысил голос. – Лубош, принеси ужин гостю!

Таверщик как будто проснулся. Осмотрелся и, почесав внушительных размеров зад, скрылся в кухне.

– Я, кстати, Кубо. Пекарь, – светлоусый навалился грудью на стол и, протянув узкую ладонь, уставился в холодные серые глаза гостя. – А ты?

– Бадвард, – охотник ответил крепким рукопожатием.

По соседней столешнице грохнул деревянный стакан с костями, и игра остановилась. Трое завсегдатаев разом обернулись к чужаку.

В них не было ничего особенного. Обычное кабацкое отребье. Но в тесном зале с ними могли бы возникнуть сложности.

– Не обращай внимание на парней, – голос Кубо заставил их вздрогнуть. – Они не слишком привыкли к посетителям. Сюда редко кто заезжает.

– Заметно, – кивнул Бадвард, всё ещё прикидывая в уме варианты стычки.

– У Лубоша есть наверху свободные комнаты. Выбирай любую. Они все одинаково плохи.

– Ну, хотя бы честно.

– Как есть, – пожал плечами пекарь и поднялся из-за стола. – Добро пожаловать в Арнику.

Он встал и вышел из таверны. Игроки в кости потянулись за ним, неуклюже наталкиваясь на углы мебели и друг на друга.

Похожий эффект давала костянка, которую даже дно Йольберга, привыкшее к самой забористой дури, считало невозможной отравой. Но она, кроме прочего, вызывала ещё и неудержимый смех. А эти трое, видимо, разучились смеяться ещё при прошлом короле.

Вопреки всем ожиданиям, у хозяина таверны оказался отличный эль и сытный ужин: домашняя утка с толчёной грушей, свежий хлеб, овечий сыр. Немного оживившись, он не забыл содрать с гостя денег за еду и комнату.

В хлеву на заднем дворе нашлось место для коня. Бадвард сам отвёл туда своего гнедого. Тщательно осмотрев помещение, где в соседних загонах устроились овцы и козы, он напоследок потрепал жеребца по крутой шее и запер входную дверь.

Гостевая комната была не лучше всего остального. Старая, тесная, с почерневшим от плесени потолком. Пыльная кровать жалобно скрипнула, когда охотник сел на неё. Он избавился от полуперчаток и стянул завязку с волос, которая собирала их в короткий хвост на затылке. Растрепал чёрные пряди и помассировал шею, затёкшую после долгой верховой езды.

В голове было тесно от мыслей. Совесть подсказывала, что ей досталось маловато эля, чтобы она заткнулась и не напоминала о событиях недавнего прошлого.

– К Лешему! – сказал ей Бадвард.

Из-за голенища сапога он достал нож, и тот, как приру-

чѐнный, закрутился в его ловких пальцах, сверкая наточенным лезвием. Не глядя на него, охотник размышлял.

Город, конечно, был унылый. Люди странные. Как правило, обитатели таких скромных поселений любили задавать вопросы. Так что приходилось врать и выкручиваться, отвечая на них. А местным то ли, действительно, было наплевать, то ли они что-то задумали. И второй вариант мог оказаться даже большим препятствием, чем прямой интерес.

Бадвард так погрузился в себя, что не сразу обратил внимание на отчаянное конское ржание. И до него не сразу дошло, что других лошадей, кроме собственного гнедого, он поблизости не видел. А когда понял это, вскочил с кровати и бегом бросился вниз.

Хлев был открыт. Свет луны, падавший в дверной проѐм, озарял фигуру человека с ножом. Он застыл над дѐргавшимся в конвульсиях лошадиным телом, из-под которого успела набежать лужа крови. При появлении Бадварда убийца лишь обернулся, но не двинулся с места. Его рука с ножом медленно, как во сне, начала подниматься.

Ударом ноги охотник выбил у него оружие, а коротким выпадом в живот – заставил согнуться и осесть на пол прямо возле коня.

– Ты какого хера сделал? – прорычал Бадвард, сгребая за грудки противника.

Тот выгнулся, кряхтя, но не пытаясь увернуться от стилета, ткнувшего острѐм ему в горло. В лунном свете, хоть и

не слишком явном, охотник узнал одного из игроков в кости: высушенного, словно от долгой голодовки, паренька лет двадцати с небольшим, в пастушьей одежде. Он молчал и сипло дышал, вперившись болезненным взглядом в соперника. Вдох-выдох. Слишком медленно, слишком размеренно для человека, который должен бы волноваться за свою жизнь.

Снаружи послышались шаги, и их звук отрезвил Бадварда. В памяти непрошенно всплыло указание: “Не вздумай никого убить!”

Он отпустил паренька и встал над ним. Как раз вовремя, потому что в следующий момент свет лампы залил хлев. Щурясь от него, охотник увидел тавернщика и пекаря, остановившихся на пороге.

– Кажется, тут кое-что произошло, – констатировал Кубо и протиснулся мимо своего грузного приятеля в стойло. – Вставай, Ян, тебя не должно тут быть. Лубош, помоги ему!

– Не торопись, мы только начали, – возразил Бадвард, вставая на пути тавернщика. – Или у вас тут другие законы насчёт порчи чужого имущества?

– Нет, конечно, – заверил пекарь. – И мы это обсудим, но завтра. А сейчас поздновато для разбирательств.

– Паршивая попытка дать шанс этому недоноску удрать. Кубо позволил себе сдержанную улыбку.

– Я тебе обещаю, что ни один из нас из города никуда не уйдёт, – он кивнул тавернщику.

Тот за шиворот поднял паренька, как куклу, на ноги.

Вдвоём они вышли из хлева, забрав с собой и свет лампы. Их шаги стали удаляться, и в наступившей темноте Кубо приблизился к Бадварду.

— Жалко твою лошадку, но это не самая большая потеря, — проговорил он тихо. — Если придёшь утром в пекарню, решим, чем возместить.

Пекарь скользнул за своими приятелями в темноту улицы, как будто опасался, что они будут недовольны его промедлением. И Бадвард остался один, в старом хлеву, наполненном запахами прелой травы и свежей конской крови.

Подойдя, он сел на корточки рядом с замершим телом животного. Коснулся ладонью ещё тёплой морды гнедого. Присмотрелся. Крови натекло много. Ян, каким бы странным ни был, а работал ловко, вспоров коню сонную артерию.

Охотник поискал взглядом нож. Тот нашёлся чуть в стороне у сенного стога. Рукоять у него была разболтавшаяся от времени, но хорошо ложилась в ладонь. И до боли что-то напоминала. Словно он уже держал её однажды в руках.

В ту ночь Бадвард плохо спал. Ближе к полуночи поднялся сильный ветер, и старое здание таверны стонало, будто угрожая рассыпаться. Вдали завывали голоса. Не то волки, не то ещё какое лесное зверье. И сквозь дрему охотнику казалось, что он слышит топот многих пар конских копыт.

Он проснулся на рассвете, когда небо ещё только начало розоветь. Оделся и, заперев дверь комнаты на не внушавший доверия замок, спустился в зал таверны. Там было пусто и

холодно, но с кухни доносились глухие удары. Бадвард подошёл к входу и остановился.

Лубош стоял к нему спиной, и рубашка на нём промокла от пота. Дранные на концах завязки фартука обозначали на его фигуре место, где под слоем пивного жира должна была скрываться талия. Хозяин работал мясницким тесаком, и со столешницы прямо на пол текли ручейки крови. Он в очередной раз с размаху опустил нож и остановился. Замер на мгновение, а потом повернулся, открывая вид на стол в мясных обрубках с гнедой лошадиной кожей.

– Я вижу, всю готовишь завтрак, – отметил Бадвард с сарказмом.

Тавернщик смотрел на него не мигая. По его вновь поднятой руке к локтю медленно текла с тесака кровь, пропитывая закатанный рукав грязной рубашки.

– А ты кто такой? – наконец, выдал он и вытер пот со лба, оставив на нём красный след.

Охотник скривил рот в ухмылке.

– Постоялец твой вчерашний, – напомнил он и бросил грош хозяину, уловив намёк.

Монета описала дугу и шмякнулась среди груды лошадиных кишок. Лубош даже не обратил на неё внимания, не говоря уже о попытке поймать.

– А-а-а, – протянул хозяин с видом просветлённого, – еда скоро будет.

– Я сегодня, пожалуй, подержу аскезу, – признался Бад-

врд, глядя, как медленно сползают со стола внутренности животного.

Таверщик пожал плечами и вернулся к своему делу, предоставив гостю полную свободу выбора.

Охотник вышел из таверны и осмотрелся, ища взглядом печные трубы. Большинство из них бездействовало, но одна курилась дымом. Предположив, что там пекарня, Бадвард пошёл к ней и не ошибся.

Здание стояло на одной из вертлявых улочек города, в соседнем квартале от таверны. Вокруг – лишь слепые нежилые дома. Но дверь с вывеской-кренделем над ней была гостеприимно открыта. В передней находилось что-то вроде магазина. На прилавке лежали свежие булки и стояли крынки молока. Ароматно-сладко пахло выпечкой.

В глиняной миске с отбитым краем на дне сиротливо устроились три потемневшие монеты. Бадвард взял одну, желая убедиться, что не ошибся. Он видел много разных денег. В том числе, старых. Эта вышла из употребления за шестьдесят лет до его рождения, когда сменилась правящая королевская династия.

Вернув её на место, охотник обогнул прилавок и, не дожидаясь приглашения, пошёл вглубь пекарни.

Кубо работал у печи. Доставал из неё готовые буханки. Увидев посетителя, приветливо улыбнулся, как будто ждал его.

– Утро доброе! Садись, только муку смахни. Она повсюду.

– Сесть я ещё успею, – Бадвард проигнорировал предложение и привалился плечом к дверному косяку. – У тебя тут выпечки на два таких города, как ваш. И всё разберут?

– Да, у нас хлеб любят, – Кубо отвернулся к печи и заговорил сдержанно. – Вековая традиция. Каждый возьмёт несколько буханок. Так что к вечеру ничего не останется. А теперь и для тебя тоже нужно приготовить.

– Не стоит, – заверил охотник.

– Но ведь ты же останешься, – пекарь пожал плечами. – А что-то есть нужно. Кстати, под салфеткой творог, булки и варенье. Угощайся. Ты же, наверняка, не завтракал.

– Значит, не только хлеб печёшь.

– А куда деваться, нас тут не так много, чтобы делить обязанности. И, кто бы что ни думал, нам нужен наш пастух.

Он поставил лопату к печи и подошёл к столу. Сам снял салфетку, под которой оказались аккуратно расставленные миски с обещанной едой, глиняный кувшин и два стакана. Кубо наполнил один из них и сделал несколько жадных глотков.

– Весь алкоголь держит в таверне Лубош. Так что извини, кроме брусничной воды, предложить нечего. Чем богаты, как говорится.

Бадвард прищурился, глядя на собеседника, пока тот с отсутствующим видом допивал свою брусничную воду.

– Придурок, который пришёл вчера в стойло с ножом, и есть ваш пастух, – догадался он.

– Ян – неплохой парень, но совершенно не выдерживает происходящего. Ему достаётся больше всех. Тяжёлая жизнь, – поджал губы пекарь.

– Можно поискать другую.

– Нет, из этого города нельзя уехать. Никому, – Кубо отвернулся и пошёл к печи.

– Это почему?

– Арника не выпустит, – пекарь взял лопату и опёрся на неё. – Ни его, ни меня, ни теперь даже тебя. Отсюда нет выхода. Все пути будут возвращать тебя в город. Снова и снова. Так что остаться всё-таки придётся. И чтобы не мыкаться в таверне Лубоша, рекомендую тебе поискать жильё. Есть дом за рекой. Ну а чтобы как-то компенсировать тебе потерю коня, обеспечу тебя продуктами бесплатно. В общем-то, в Арнике их больше неоткуда взять.

– Город не отпускает, говоришь? – усмехнулся Бадвард.

– Да, знаю, как это звучит. И не предлагаю верить на слово. Попробуй удачу. Сходи в лес. Увидишь, как далеко получится уйти. А потом вернёшься и, может быть, всё-таки согласишься выпить со мной воды.

Кубо занялся работой. Бадвард понаблюдал за резкими движениями его худого тела, на котором штаны и рубашка болтались балахоном, а потом развернулся и, не прощаясь, вышел. Сунув руки в карманы распахнутой куртки, он двинулся вниз по улице, осматривая растрескавшиеся фасады домов.

Возвращаться в таверну прямо сейчас не хотелось. Осмотреться – следовало. Но даже при дневном свете он не обнаружил ничего нового. Всё те же кривые от времени здания и заросшие бурьяном заборы. Где-то вдалеке блеял скот. На соседней улице по наковальне звонко стучал молот. Впереди на пороге дома под вывеской в форме сапога один из местных бледных оборванцев чинил ботинок. Поднял на Бадварда усталый взгляд и снова вернулся к своему занятию. Был ли он одним из игроков в кости – охотник затруднялся определить. Местные теперь все казались похожими друг на друга.

У реки Бадвард остановился. Выше по течению мельница крутила водяное колесо. Ниже – расположился небольшой дом, который выглядел куда лучше многих, что были в городе. Судя по всему, о нём говорил Кубо. А дальше начинался лес.

– Не уйду, значит, – охотник хмыкнул и быстро перешёл по мосту.

Чаща как чаща. Он увидел старые тропы, хоть и давно заросшие. Местные ими явно не пользовались. Запомнил ориентиры и не торопясь двинулся вперёд. Тихо перемещаться в городе не то же самое, что в лесу. Разные приёмы, разные навыки. Те, что имелись у Бадварда, позволяли ему лишний раз не шуметь. Хотя ходить так, как это делают егеря, он никогда не умел. Его задачей всегда было не спугнуть людей, а не животных. А с людьми совсем другая история.

Высоко в ветвях каркнула ворона. Нагло так. Протяжно.

Охотник поискал взглядом чёрное пятно птицы, но так и не нашёл. Отправился дальше, пока не обнаружил уже знакомое поваленное дерево, мимо которого недавно проходил. Остановившись, присмотрелся к земле. Его следов не было. Но он точно знал, что уже был здесь. Сменив направление, пошёл для разнообразия в другую сторону, и снова получил в спину каркающую насмешку птицы.

– Твою мать, – высказался он, в третий раз увидев всё тот же поломанный бурей ствол.

– Дорогу подсказать? – поинтересовался женский голос.

Бадвард обернулся. Из-за дуба, держась за него одной рукой, выглядывала уже знакомая ему черноволосая девица. И, судя по тому как белела сквозь распущенные пряди кожа её плеча и груди, она была голая.

Глава 2.

– Подскажи, – предложил Бадвард, разглядывая девушку.

Она держалась насмешливо. В чёрных, как уголь, глазах лукавые огоньки так и плясали. На алых губах замерла вызывающая улыбка. Тонкое запястье схватывал браслет из потёртых деревянных бусин.

– Если нагулялся, отведу обратно в Арнику, – предложила она. – Ты ведь приходил проверить, отпустит ли тебя город?

– Вроде того.

– Проверил? – девица ухмыльнулась не менее ядовито, чем он сам умел это делать. – Вижу, что да. Значит, говорить будет попроще. Идём.

Она скользнула из-за дерева и скрылась за следующим. Длинные волосы густым полотном заслоняли её голую спину и ягодицы.

– Не холодно? – поинтересовался он, ловя взглядом её босые стопы.

– Нет, я же чёрная ведьма. Но спасибо за заботу, Бадвард, – она на мгновение задержала шаг и обернулась. – Меня зовут Адель.

– А вот ведьм я ещё, – охотник усмехнулся, – не видел. Ну, раз так, бессмысленно спрашивать, откуда ты знаешь моё имя.

– Схватываешь на лету. Я знаю и что вчера случилось с

твоей лошастью.

– Я тоже. Она умерла. Событие века для вашего города.

– Это не мой город, – произнесла Адель с холодом в голосе. – Я даже не могу туда попасть.

– Правда? И где ты живёшь?

– В лесу. Но до моего дома тебе теперь не добраться. Он за пределами.

– За пределами чего?

– Арники и её окрестностей, из которых ты не можешь выйти.

– Объяснишь, как это происходит? Я в любом лесу ориентируюсь лучше, чем в собственном шкафу. Но тут навернул три круга около одного и того же места. И ни единого следа после себя не оставил, – он мог бы немного прибавить шаг и догнать свою проводницу, но не делал этого, позволяя ей сохранять дистанцию.

– Очень просто, – девушка повела плечами. – Город проклят. В Арнику может войти только тот, кто хоть раз убил человека. Но уже никогда не может выйти. Пути зачарованы. Сколько бы ты ни пытался, всегда будешь возвращаться к одному и тому же месту.

– А ты никогда никого не убивала, – он кивнул вдогонку своим мыслям. – Тогда что тут делаешь и почему до сих пор не ушла?

– Всё ещё мне не веришь, – мягко протянула она и остановилась около дерева, скрывая за ним свою наготу. – Мы,

кстати, пришли. Видишь впереди город? На окраине у реки есть свободный дом. Он в стороне ото всех, не ошибёшься. Иди туда. Обоснуйся, наведи порядок и жди меня. Приду завтра утром, тогда и отвечу на твои вопросы. А до этого момента будь аккуратнее с горожанами и без необходимости не выходи ночью за порог.

– Я никому не верю, кроме себя, – он улыбнулся на одну сторону. – Без обид.

– Ну, тогда смотри.

Адель вышла из-за дерева и двинулась вперёд. Когда между ними оказалось несколько десятков шагов, остановилась и обернулась, уже не скрывая обнажённого крепкого тела.

Она взмахнула руками, как крыльями, поднимая их вверх. Запрокинула голову. Замерла. Несколько театрально, чем почти заставила Бадварда улыбнуться. Но сильная дрожь, прошедшая по всему её телу, мигом развеяла наметившееся веселье.

Девушка выгнулась, выставляя вверх тёмные соски тяжёлых грудей. Её колени подогнулись, тело начало оседать и словно сохнуть. Кожа провисла, сморщилась и потемнела.

По рукам и ногам девушки пошла чёрная сыпь. Сквозь неё проступили колючки. Они раскрывались веерами и превращались в перья.

Лицо Адель вытягивалось, всё заостряясь и теряя прежние черты. Пальцы ног сделались тонкими и длинными.

Она села на землю, подтянув к себе конечности и превра-

тившись в комок перьев, который всё уменьшался, пока не достиг размеров небольшой тыквы. И вот тогда взметнулись настоящие крылья. Чёрная ворона с карканьем захлопала ими, в два взмаха поднялась в воздух. Полетела к верхушкам деревьев, набирая высоту и разнося по окрестностям пронзительный птичий крик.

Всё это длилось не больше минуты – зато одной из самых впечатляющих в жизни Бадварда. Он проводил ворону взглядом.

– Клёванный крот, – высказался охотник вслух. – Интересно, где этому учат? Это решило бы многие мои проблемы!

Дом за рекой, действительно, был в сносном для жилья состоянии. Пыль ровным слоем на полу подтверждала, что крыша цела. Двери и ставни запирались на крепкие дубовые засовы. В просторной кухне с большой печью сохранилась посуда и утварь. В спальне стояла широкая кровать и шкаф с резными дверцами, забитый мужской и женской одеждой. В пристройке оказалась небольшая баня, а подпол порадовал Бадварда коллекцией винных бутылок. Кроме них, на полках стояли банки с соленьями, но их вид не внушал доверия.

Оказаться в стороне от пустолицых горожан было приятно. Хотя стоило выглянуть в окно кухни, как Арника напоминала о себе видом на храм. Напоминала и требовала действий. Оставив дом, Бадвард отправился в город.

Он видел припорошённого мукой по самую макушку мельника, усевшегося на завалинке для отдыха. Видел работавшего на огороде фермера в заляпанной грязью одежде и изодранной шляпе из соломы. Видел темноволосую женщину, понуро согнувшуюся на лавке под цветущей грушей в одном из садов. Башмачника видно не было, но дверь в его лавку осталась открытой. А на соседней улице по-прежнему звонко стучал молот о наковальню. Туда Бадвард и направился.

Кузнец работал в одиночку. Потный, вымазанный в саже, одетый в кожаный фартук и штаны. Он остановился, увидев на пороге гостя. Отложил инструменты и направился к бочке с водой, на поверхности которой плавал деревянный черпак.

– Здорово, кузнец, – охотник шагнул под навес, погружаясь в острую смесь запахов раскалённого металла, масел и немытого тела.

Хозяин кузни молчал и смотрел хмуро.

– Я нож нашёл. Твоя работа? – Бадвард протянул находку рукоятью вперёд.

Кузнец бросил черпак обратно в бочку и вытер ладонью рот, но в его всклокоченной бороде так и остались блестеть капли воды. Приняв оружие, осмотрел его, как будто впервые видел.

– Я ковал, – согласился он басовито. – Где нашёл?

– В стойле. При таверне.

– А, – мастер покрутил нож в пальцах, проверил болтаю-

щуюся рукоять. – Могу починить и продать. Хочешь?

– Я думал, ты владельца знаешь, – соврал Бадвард.

– Нет. Тут все ножи мои.

– Тогда хочу. Сколько за работу?

– Семьдесят грошей.

Охотник достал серебряный и положил на наковальню. Кузнец кивнул.

– Завтра будет готов. Приходи, – он помедлил, отворачиваясь от гостя, – если сможешь.

Бадвард вышел из кузни и глубоко вдохнул свежий воздух. Он прикинул высоту солнца. Времени было ещё достаточно и чтобы забрать вещи из таверны, и чтобы поужинать, и чтобы подготовиться к ночи.

Лубош где-то пропадал. В зале харчевни его не было, на кухне тоже. Напоминал о хозяине только его мускусный дух, мешавшийся с острым запахом крови. Конское мясо было аккуратно сложено в миски, стол и пол вымыты.

Бадвард в последний раз бросил взгляд на то, что осталось от гнедого, и пошёл вверх. Он забрал оружие и сумку с вещами. Вспомнил, что в стойле осталась сбруя и седло. Но лошадей в городе не было, а тащить на себе всё это было бы глупо. Если дело закроется успешно, все расходы на него будут покрыты с лихвой. А если нет... Второе “если” Бадварду не нравилось.

Кубо искать не пришлось. Он устроился за прилавком в пекарне и тянул из чашки что-то горячее, парившее густыми

клубами.

– С возвращением, – кивнул пекарь. – Как прогулялся по лесу?

– Неплохо. Ты, кажется, говорил что-то насчёт продуктов.

– Да, сейчас соберу тебе корзину. А вообще, лучше утром приходи. Пока хлеб горячий, – Кубо достал из-под прилавка большую ивовую плетёнку с ручкой.

– Сколько людей живёт в Арнике? – сев, Бадвард наблюдал, как пекарь кладёт свёртки внутрь корзины.

– Одиннадцать.

– Я видел куда меньше.

– Люди заняты делами. Мы тут, как ты понимаешь, несколько отрезаны от остального мира. Так что рассчитывать остаётся только на себя. К счастью, у нас есть всё необходимое. Олдрих делает муку, Ярда куёт, Берта умеет шить одежду, а Густав – обувь. Кого нам не хватало, так это охотника.

Кубо поднял взгляд от корзины. Бадвард сделал вид, что не обратил внимание на последние слова собеседника.

– И вас это не смущает? Что вы не можете отсюда уйти.

– Арника не самое плохое место, какое можно вообразить, – пекарь скупно улыбнулся. – При должном подходе здесь можно долго существовать.

– Сколько раз ты пытался уйти? – спросил охотник, понижая голос.

– Скажу тебе честно, – Кубо тоже заговорил тише. – Луч-

шее, что ты способен для себя сделать – заняться поисками того самого подхода, о котором я упомянул, а не пытаться убежать.

Он подвинул корзину, полную продуктов к посетителю. Бадвард забрал её со стола и направился к выходу.

– Завтра будет пирог с мясом, – сообщил ему в спину пекарь.

– Спасибо. Я пропущу.

В тот вечер луна снова взошла рано и должна была дежурить на небе до глубокой ночи. Её холодный неверный свет для многих из профессии Бадварда создавал трудности. Но ему нравился. Просто нужно было уметь его использовать.

Охотник вышел из дома ближе к полуночи, взяв с собой только ножи. Сейчас большего и не требовалось. Он тихо прошёл под козырьком здания, оставаясь в его тени, и скользнул под сень ближайших деревьев. Что бы там ни говорила ведьма и чем ни пугала, ночь была временем его работы.

Первые два дома оказались пустыми. Он вскрыл их быстро и ловко, но ничего не нашёл. Рухлядь. Хлам, сваленный в кучу посреди комнат. Полугнилой, давно забытый и никому не нужный. Судя по состоянию, вещи пролежали не годы, а десятки лет. Третий дом оказался открыт, и крыша у него насквозь светилась звёздами. А четвёртый был жилым.

Бадвард понял это не сразу. Света нет, дверь чёрного хода заперта на замок. В тесной каморке, куда он попал первым

делом — такой же хлам, как и в остальных домах. Охотник прислушался из привычной осторожности и, к собственному удивлению, уловил какую-то возню в соседней комнате. Дверь туда была приоткрыта, но узкая щель не позволяла ничего увидеть.

Он бесшумно приблизился и осторожно, чтобы не скрипнули петли, немного отодвинул дверное полотно в сторону. На кровати в лунном свете сидела женщина. Бадвард определил её пол по миниатюрным пропорциям тела и распущенным длинным волосам. Она была повёрнута к нему боком и ела, жадно вгрызаясь в то, что держала обеими руками. На постели вокруг неё хорошо виднелись буханки. Женщина бросила огрызок на пол и быстро подобрала одну из них. После чего снова принялась за еду.

Бадвард оставил её пировать в одиночестве и тихо ушёл. Это была вторая женщина в городе, и о ней Кубо не успел упомянуть. Которая из них швея и любит ли та, что под грушевым деревом, в ночи перекусить выпечкой — оставалось загадкой.

Он заглянул в кузню, хотя по отсветам в окнах понял, что Ярда там. Кузнец работал. Или, может быть, наоборот. Ломал. Он с иступлённым стоном сгребал выкованные предметы и бросал их в уже полное горнило. Они валялись мимо, сыпались на пол, болезненно звеня. А он всё бросал и бросал их. И вдруг, схватившись за волосы чёрными от сажи пальцами, истошно завыл, как умалишённый. Опустился на

пол и стал раскачиваться из стороны в сторону, что-то бубня себе под нос.

Бадвард обошёл его дом и, подтянувшись, забрался на крышу, а с неё через чердачное окно внутрь. Пользуясь занятостью хозяина, осмотрел жильё. Снова грязь, ветхая мебель и объедки, оставленные прямо на полу.

Потом снова были два пустых дома, и показалась таверна. Не зайти к Лубошу было бы неприлично, и Бадвард двинулся вдоль здания к одному из незакрытых окон.

Хозяин таверны тоже ел. Чавкал и сопел, сгорбившись над столом при свете слабой свечи. С его запястий на пол падали тёмные капли. А перед ним громоздились, ожидая своей очереди, шмотки сырой конины. Закончив с одним из них, он с хлопанием утёр рот и потянулся за следующим.

Бадварду в жизни приходилось видеть всякое и во всяком участвовать. Вспоротым брюхом и выпущенной кровью охотника было не впечатлить. Но от того, как таверщик заглатывал мясо, даже ему стало гадко. К горлу подступила тошнота.

Отвращение к Лубошу, похожему в тот момент на прожорливого дикого зверя, быстро перекипело в злость. Рука сама потянулась к ножу на поясе, следуя желанию оборвать нить этой дрянной жизни.

Словно что-то почувствовав, Лубош остановился и поднял голову. Принюхался. Встал из-за стола, вытянув вперёд шею, как собака, пытающаяся взять след.

Бадвард очнулся, почувствовав под пальцами холодную рукоять ножа. Удивился кровожадности, так внезапно накатившей на него. В этом всё было что-то не так. В этом был не он.

Охотник убрал руку от оружия и тихо отступил в темноту.

Он решил не тратить остаток ночи на другие дома, а подняться к храму. Это было единственное место, где в таком почти мёртвом городе, как Арника, могли бы храниться реликвии.

Охотник не стал торопиться к главному входу и, оставаясь в тени строения, пошёл вдоль склона. На северной стороне холма, прямо у основания здания, оказалась низкая дверь, густо заросшая бурьяном. Бадвард примял растения сапогом, подошёл ближе и осмотрел вход. Тот был запечатан. Он должен был вести в катакомбы под храмом, где обычно хранили знать. И, судя по всему, им давно не пользовались. А чтобы вскрыть дверь, потребовалось бы что-то посерьёзнее ножа.

Пришлось возвращаться наверх, к главным воротам и кладбищу. Подойдя к ограде, охотник окинул взглядом ряды памятников. Большинство из них, как и на всех погостах: разные по форме и размеру, осевшие от времени. Но в дальнем конце вместо надгробий стояли покосившиеся кресты, вбитые рядом друг с другом так, что едва не соприкасались перекадинами. Бадвард пересчитал их – двадцать восемь.

Он перемахнул через ограду и пошёл к ним по всё ещё

сырой после дождей, чавкающей под ногами земле. Но дойти так и не успел.

Лубоша охотник заметил краем глаза, когда тот ещё только появился из тени храма. И по длинной палке в руках тавернщика сразу стало понятно, что дело идёт не к разговору. А когда за ним ночная тьма выпустила ещё двоих горожан, пастуха и башмачника, сомнения окончательно развеялись.

Бадвард развернулся и отступил, оставляя за спиной ограду, чтобы у противников не было шансов его окружить. Они прибавили шаг, держась плечом к плечу и не пытаясь рассредоточиться. Лубош топал впереди, а на его бородатой физиономии всё ещё виднелись следы крови после недавней трапезы.

Он напал первым. Замахнулся и едва не задел приятелей. Охотник уклонился, поймал конец палки и резко вывернул. Тавернщик потерял хват.

Бадвард ткнул его палкой в живот и отбил удар пастуха справа. У Яна тоже имелась дубинка, но владел он ей не лучше, чем ножом накануне. И мог бы потерять сразу, если бы не башмачник, напавший слева. От его косого маха охотнику пришлось закрыться рукой. Удар прошёл вскользь, но плечо всё равно заныло от боли.

Бадвард стиснул зубы и пинком ноги в бедро заставил противника осесть на землю. Приложил палкой вдоль спины и, развернувшись к Яну, несколькими ударами обезоружил его и отправил на четвереньки, хватать ртом воздух.

Пришедший в себя Лубош всей массой тела бросился вперёд. Получил палкой в грудь и снизу в челюсть. Грохнулся на спину. Он должен был потерять сознание от такого, но замотал головой, замычал, справляясь с болью, и потянулся к оставленной на земле дубинке башмачника. Краем глаза Бадвард видел, как он снова встаёт на ноги, как приближается и замахивается, не обращая внимания на мельтешащего перед ним Яна.

Но пастух хотел быть первым в очереди на оплеуху.

Он размахнулся широко, как кулачный боец. Охотник уклонился, пропуская его удар и, перехватив руку противника, вывернул её на излом. В этот самый момент дубина Лубоша и опустилась.

Бадвард слышал хруст, с которым сломалась рука Яна, оказавшаяся на пути оружия. Она выгнулась под неестественным углом и провисла остриём вырвавшейся сквозь кожу кости. Пастух осел под силой удара. Непонимающе уставился на свою висящую конечность.

Тавернщик и башмачник остановились, глядя на ошеломлённого товарища. Потом, не сговариваясь, побросали палки, взяли Яна под мышки и потащили прочь. Всё в полном молчании. Они даже не обернулись ко всё ещё вооружённому Бадварду.

Он проводил их взглядом. Предплечье пастуха блестело от крови. Рука болталась. А его голова бессильно свесилась на грудь.

Когда Бадвард вернулся в дом, ночь давно перевалила за середину. Все его чувства были на взводе, спать не хотелось, но он, умывшись, всё равно лёг на кровать, чтобы дать телу отдых. Помассировал ноющее плечо, размял кулаки.

Ян, скорее всего, был уже не жилец. Такие переломы не срастаются. Хороший лекарь отрезал бы руку и попытался унять лихорадку, но он вряд ли имелся в Арнике. Всё, что оставалось пастуху – провести день-два в агонии. И если так, охотника интересовало, на чей счёт пойдёт эта смерть. Сам он не причинял вреда Яну, но отчасти поспособствовал этому. Бадвард вспомнил о ведьме. Интересно, что она скажет о случившемся, если узнает.

Он перевернулся на живот и, свесив с кровати руку, дотянулся до сумки, которая лежала рядом на полу. Выудил из неё сложенный лист бумаги, развернул и в очередной раз пробежался взглядом по тексту: “Арника... с правом передачи... чёрный переплёт с закольцованным символом из трёх змей... число страниц в количестве пятисот сорока трёх... именуется Корактором”.

До недавнего времени Бадвард ни разу в жизни не слышал этого названия. Хотя ассортимент чёрного рынка редкостей ему был хорошо знаком. Это могло значить, что упомянутый в контракте Корактор был не слишком интересной вещицей. Его не мечтал заполучить в свою библиотеку какой-нибудь маркиз. Им не стремился похвастаться перед друзьями ради выгодной перепродажи некий граф. Скорее всего, заказчи-

ком выступал один из любителей древностей, тратящий годы на чтение хроник пилигримов. И где-нибудь там, в недрах этих записей, сохранилось упоминание о книге, оставленной в загнивающей городке.

Бадвард отложил бумагу и закрыл глаза. Обычно книги хранились в самом храме или его крипте. Нужно было предпринять новую попытку, чтобы попасть туда. Только сначала дождаться нового дня и увидеть реакцию горожан на случившееся. Они ведь не случайно оказались у кладбища ночью, да ещё с палками. Они пришли следом за ним, а значит, что-то охраняли.

До утра так ничего и не произошло. Поэтому, когда окончательно рассвело, охотник отправился на разведку.

Небо над Арникой в тот день было ясное. Где-то в городе голосил одинокий петух. По противоположному берегу реки брело небольшое стадо из овец и коз. А за ним, уныло опустив плечи, тащился Ян. Увидев Бадварда, он остановился и в знак приветствия махнул правой рукой. Той самой, что вчера была сломана.

– Эй, это ведь ты намерен к нам приехать? – крикнул пастух, покрывая шум воды.

Охотник кивнул, рассматривая побуревшие пятна крови на одежде собеседника.

– Если у тебя есть какая скотина, лошадь или ещё что, я за небольшую плату могу присмотреть, – предложил Ян. – На рассвете заберу, вечером пригоню.

– Подумаю, – ответил Бадвард.

Пастух пожал плечами и, щёлкнув кнутом, погнал стадо дальше.

Охотник, прищурившись, посмотрел ему вслед. Никогда раньше люди, которых он отделал, не предлагали ему свои услуги добровольно. Никогда прежде бойцы с переломанными конечностями не сращивали их всего за одну ночь.

“Какого лешего тут происходит?” – по спине прокатилась волна озноба, и он поёжился. Сунув руки в карманы, Бадвард перешёл через мост в город.

Башмачника он встретил возле лавки. Но тот явно был не расположен к общению. Ещё издали заметив чужака, забрал вещи, с которыми сидел на пороге, и нырнул в дверь.

Третий участник гуляний у храма, Лубош, невозмутимо подметал брусчатку у входа в таверну. Он умылся, лицо и руки у него на этот раз были чистые. А вот одежду то ли не успел, то ли не хотел менять. Подтёки и пятна на ней напоминали о ночном застолье.

– Клопов выметаешь? – Бадвард остановился в нескольких шагах от него. – Как дела, хозяин?

– Порядок должен быть, – Лубош разогнулся и поскрёб бороду.

– Действительно, – согласился охотник, даже на расстоянии в несколько шагов ловя крепкое амбре давно немытого тела тавернщика. – А ночь как прошла?

– Не знаю. Я рано спать ложусь. Покушал и пошёл отды-

хоть. А тебе чего нужно?

– Да так, просто парой слов перекинуться.

– Ты если надумаешь поужинать, после пяти заходи, – бросил хозяин таверны и вернулся к своему занятию.

“Покушал он, – Бадвард хмыкнул, спускаясь обратно по улице, – а я после этого не то что жрать, думать о еде не могу, воротит”.

Впрочем, он себя знал и не сомневался, время победит безгливость. Достаточно хорошенько вымыться, сменить одежду, пару часов поспать, и впечатления прошлой ночи померкнут.

Так он и поступил. Заодно навёл некоторый порядок в доме, чтобы тот меньше походил на остальные жилища Арники. А вечером, когда всё было сделано и даже ужин был почти готов, в дверь вежливо постучали.

Гостьей оказалась Адель. В этот раз она была одета и даже причёсана.

– Привет! Я пришла, как обещала, – сообщила она.

– Ты обещала утром, – возразил охотник, но сделал приглашающий жест, – но всё равно заходи.

– Утром ты спал, – ведьма принюхалась, поведя аккуратным носиком, – как аппетитно пахнет! А я думала, что у тебя ничего нет. Принесла кое-что.

– Конечно, сижу и жду, пока меня кто-нибудь покормит, – он окинул взглядом её чёрное платье, стянутое на боках шнуровкой. Такие ему встречались на картинах прошлого

века.

– На что смотришь? – спросила она, разбирая принесённую корзину.

– Жду, когда из тебя снова перья полезут, – Бадвард встретился с её удивлённым взглядом, – со вчера гадаю, ты девушка, которая превращается в ворону, или наоборот.

Адель задумчиво пожала плечами.

– Кар? – произнесла она, и оба расхохотались в голос.

– Честно тебе скажу, так себе зрелище, – признался охотник.

– Зато ты сразу поверил, – парировала ведьма. – И, видишь, сегодня я пришла пешком. Хотя и далековато. Как время провёл?

– Ничего особенного.

– Неправда. Я знаю, что было у кладбища. Ты всё-таки не послушал меня и пошёл ночью в город, скверный мальчишка, – ведьма хмыкнула. – Но я тоже хороша, забыла предупредить, чтобы ты не подходил к храму! Матерь демонов, просто невозможно объяснить всё и сразу. Ладно, раз такое дело, возьми нож и иди за мной.

Они вышли из дома. Адель мыском ботинка начертила на земле знак, похожий на куриную лапу и потребовала такой же вырезать на дверной притолоке над входом в дом.

– А теперь замажь его своей кровью, – добавила она, когда Бадвард закончил ковырять ножом символ.

– Ты шутишь? – он поднял бровь.

– Делай быстрее, потом объясню.

Она внимательно следила за тем, как охотник надрезает кожу на пальце и чертит выступившей кровью поверх линий. А в конце протянула ему чистый платок, который выудила из рукава платья. Встав рядом, Адель коснулась кончиками пальцев получившегося рисунка и беззвучно зашевелила губами.

– И что это всё значит? – спросил он, вытирая руку.

– Ирр – защитная руна, – закончив, Адель посмотрела на охотника. – Лишней не будет, особенно, ночью.

– От чего она защищает? – Бадвард пропустил её вперёд и, зайдя следом, закрыл дверь.

– От того, кому понадобится твоя жизнь, – сообщила Адель, садясь за стол.

Глава 3.

Ведьма внимательно следила за Бадвардом. Он неторопливо разложил жаркое по тарелкам. Открыл бутылку и наполнил бокалы. Аккуратно, с выверенной точностью. Как будто это было важнее, чем её слова.

– И кому же я так нужен? – поинтересовался охотник, сядя наконец к столу.

– Его зовут Лотар. Он – колдун, проклявший Арнику, – голос ведьмы стал глухим и тихим. Прямо как у пекаря при недавнем разговоре.

– Ага, колдун. И чем я ему насолил? Вроде бы только приехал и сомневаюсь, что мы были раньше знакомы.

– Город принадлежит ему уже не одно столетие. Когда-то он пришёл сюда и всё подчинил себе. Некоторых горожан убил сразу, других сделал слугами. Он существует за их счёт, медленно, день за днём высасывая жизненные силы. Они лишены воли, слушаются его. Поддерживают город от разрушения и ничего не могут рассказать о том, что с ними происходит. А когда их тела изнашиваются, Лотар своим колдовством заманивает сюда новых, таких, как ты.

– Вот упырь, – Бадвард хмыкнул. – И где его можно найти? Я смогу доходчиво объяснить, что он ошибся на этот раз в выборе.

– Не знаю, – Адель поджала губы, то ли досадуя, то ли

скрывая улыбку. – Лотар где-то в Арнике. Он тесно связан с городом и не покидает его.

– То есть это один из местных?

– Очевидно. Но я не могу сказать, кто именно. Мы про-
веряли, и ни одна попытка не увенчалась успехом.

– Мы?

Ведьма кивнула и придвинула к себе стакан.

– Мои предшественницы, – пояснила она. – Весь мой род проклят вместе с Арникой, начиная от Люции. Когда пришёл Лотар, она попыталась помешать ему и проиграла. Он забрал её жизнь, и после этого каждая из нас связана с городом. Мы не можем пересечь реку и войти в Арнику в человеческом обличье, лишь обернувшись зверем или птицей. Например, вороной, как это делаю я. При этом не можем и уйти далеко от него. Единственное, что нам остаётся, в назначенный срок бросать вызов Лотару, пытаясь освободиться от чар. Моя мать погибла здесь, когда мне было одиннадцать. И вот теперь моя очередь бросить ему вызов.

Она закрылась стаканом, чтобы сделать глоток и спрятать накотившие эмоции. Бадвард видел, как едва заметно дрожат её пальцы. Он тоже отпил вина, прислушиваясь к его вяжущему молодому вкусу.

– Почему ты сразу этого всего не рассказала?

– Когда? – Адель фыркнула. – На тропинке в лесу? Я хотела, чтобы ты всё увидел своими глазами. Не думала, что ты так легко согласишься с происходящим. Обычно люди реа-

гируют иначе. Имел раньше дело с колдовством?

– Нет, – он покачал головой и медленно покрутил на столе нож. – Было время, когда я не знал, что человек умирает, если ему перерезать горло. Потом мне стало это известно, но я не знал, как это сделать быстро. А ещё пару дней назад я не знал, что девушка может обернуться вороной. Есть ли смысл отрицать, что какой-то хмырь с горы заморочил целый город?

– С горы, говоришь? Интересно, – ведьма проницательно всматривалась в лицо собеседника. – Знаешь, не каждый способен принять это так просто.

– Я не люблю медлить. Так ты тоже хочешь найти колдуна и не знаешь как?

– Да, мне нужна помощь в этом. О том, что сделал Лотар, сохранилось мало сведений. Основная зацепка – это Корактор.

Нож замер в пальцах охотника.

– Что? – переспросил он аккуратно.

– Колдовская книга. Правда, ты вряд ли слышал о такой, раз не имеешь отношения к магии. Всё, что тебе следует знать, она – самая древняя из всех, что когда-то существовали.

– Звучит, как миф.

– Никто не знает, как был создан Корактор. Говорят, что в нём – слова из самого мира духов, – во взгляде Адель появились искорки восторга. – Говорят, что символы на его стра-

ницах написаны чёрной кровью демонов. Что в нём одном секрет вечной жизни. Способ, как обмануть Жнеца. Именно это и сделал Лотар, создав своё заклятие с помощью книги. И если бы мы смогли её найти, то, я уверена, смогли бы и проклятие снять.

– И она должна быть у колдуна где-то в городе, – продолжил её мысль Бадвард.

– Где-то, но у меня нет идей. Сколько бы я здесь ни летала, ничего такого не видела.

– Это не проблема, поиски книги я возьму на себя.

– Подожди, всё не так просто. Во-первых, у нас мало времени, судя по всему. Каждый раз события развиваются одинаково. На исходе весны Лотар заманивает в город чужаков. Оказываясь под воздействием проклятия, они теряют волю. Одни убивают себя. Другие – своих компаньонов. Так погибли некоторые из моих прабабок. Ну, и третьи поднимают руку на горожан, обманываясь и видя в них колдуна. В любом случае, их жизненные силы достаются Лотару. Разница лишь в том, что убивший местного, сам становится частью Арники. Здесь всегда десять человек, и Лотар поддерживает это число.

– А Кубо мне сказал, что одиннадцать.

– Вместе с колдуном, – Адель пожала плечами. – Суть в том, что пришедшие долго не выдерживают. Счёт идёт на дни. Проклятие сводит с ума. Кошмары, навязчивые идеи, страхи. Да и колдун подбирает людей так, чтобы играть на

их слабостях.

– И как часто всё это происходит?

– По-разному, но примерно раз в двадцать лет.

– Ты выглядишь моложе, – заметил охотник. Ведьма кивнула.

– Прошло всего двенадцать лет с прошлого раза. И я не знаю, почему Лотар так мало ждал.

– Может, в прошлый раз что-то пошло не так? – предположил Бадвард. – Но ты сказала “во-первых”. А что “во-вторых”?

– Нам нужно дождаться третьего. Так работает проклятие. Ведьма из моего рода и двое чужаков, которые приходят друг за другом. Руны говорят, это случится на днях. Немой колокол на храме нас оповестит.

– И кто это будет?

– Понятия не имею. Человек, совершивший убийство – всё, что я могу сказать. Но нам важно заручиться его поддержкой. По одному нам не выстоять против Лотара.

– Это мы ещё посмотрим, – пообещал он.

– Ты видел кресты на кладбище. Это убитые колдуном. Те, кого можно было похоронить. Ты не первый, кто приходит в Арнику.

– Зато буду первым, кто даст ему звезды, – хохотнул Бадвард. – Ладно, давай мы с тобой ненадолго оставим колдуна в покое, поедим и выпьем. Раз уж так важно держаться вместе, имеет смысл познакомиться получше.

– А давай! – оживилась она. – Мне нравится эта идея.

Тренировалась ли ведьма перед встречей с новым другом, осталось неизвестно. Но сотрапезником она оказалась на удивление достойным. Вино подействовало на неё значительно позже, чем можно было ожидать.

Они успели рассказать друг другу всяких историй и посмеяться над десятками шуток, прежде чем Адель окончательно опьянела.

Она теперь сидела, подперев подбородок кулачком и мечтательно рассматривала ничем не примечательные ставни на окнах.

– Значит, тебе двадцать три? – спросил Бадвард, отвлекая её на себя. Адель вздохнула и сдвинула вместе изящные брови.

– Угу, – она скривила губы в печальную линию. – И я ничего не видела, кроме Арники. Представляешь, даже не знаю, что там, в этом вашем мире. Какой он? Какие люди?

– Ничего там особенного, только торговля жизнями. Новый король чеканит новые монеты на старые войны.

– Говоришь так, чтобы меня не расстраивать, да? – она тихо хихикнула и снова погрузилась в задумчивость. – А я бы посмотрела. Завела друзей. У тебя есть кто-нибудь? В смысле, семья?

– Не особо, – охотник покачал головой, – семья закончилась, когда умер мой отец. И было это довольно давно.

– Тут мы можем друг друга понять, – ведьма стала рассматривать свои ноги. – Вообще-то, в Арнику не приходят

те, у кого всё хорошо. Город разбитых надежд. Тут только такие отчаявшиеся и нужны Лотару. Которые скорее готовы расстаться с жизнью, чем тянуть её дальше.

– Не сказал бы, что это про меня.

– Врёшь. Не мне. Себе, – Адель одарила собеседника прищуром. – У тебя в глазах – стальной холод. За ним ничего не разобрать. Но я-то знаю, что там у тебя буря.

– И как же ты к этому выводу пришла? – усмехнулся Бадвард, облакачиваясь о стол.

– Я же ведьма, – она сладко улыбнулась. – Многое вижу. И не из тех девочек, кого ты способен обманывать своим видом, пугая и привлекая одновременно. Ты, безусловно, опасен. Для тех... кто тебя не понимает.

– А ты понимаешь?

– Я следила за тобой. Ещё на подъездах к Арнике. В тебе что-то не так, Бад. Что-то неправильное. Нечеловеческое, – ведьма помедлила, в её глазах плясали огоньки азарта, – как и во мне.

– Может, я тоже умею становиться птицей, и сам того не знаю? – пошутил охотник. – Кстати, как тебе удалось так ловко исчезнуть с тропинки?

– Это был морок. Я никуда не исчезала. Просто ты видел не то, что было на самом деле, – отмахнулась Адель.

– Удобно. Научишь?

– Разбежался, – она запрокинула голову, смеясь, и крепче ухватилась за стол. – Ой, как всё кружится!

– С людьми в моей компании такое часто случается, – он подошёл и помог ей встать. – Давай-ка я тебя в спальню отведу. С тебя на сегодня хватит.

От ведьмы пахло горьковатым холодом трав. Но в остальном, вот сейчас, когда не смотрела в упор своими антрацитово-чёрными глазами, она казалась вполне обычной девушкой.

Очутившись на кровати, Адель раскинулась и блаженно улыбнулась.

– Как хорошо, – произнесла она, не раскрывая век, – хорошо, что ты пришёл. Потому что одной в этом всём... Пусто. А они... они ведь ждут... Я перед ними в долгу. И это так душит...

Она нахмурила изящные брови и поджала нижнюю губу.

– Тихо-тихо, я же пришёл, – успокоил Бадвард, догадавшись, что недалеко и до пьяных слёз.

Он натянул край одеяла на девушку и укрыл её. Погладил по плечу успокаивая. Она ещё что-то пыталась сказать, но скоро сдалась сну и засопела.

Охотник завалился на свободную половину кровати и положил руки под голову.

– С этим можно работать, – признался он самому себе, прокручивая в уме расклад под мерное дыхание дрыхнувшей без задних ног ведьмы.

Поляна, на которой стоял сруб под моховой крышей, ещё

была затянута утренним туманом. Но он тут же расступился, когда над макушками сосен показалась ворона, словно испугавшись её. Она приземлилась перед крыльцом. В последний момент потеряла равновесие и едва не завалилась набок. Опустилась на живот. Нахохлилась.

Её форма начала меняться. Птица увеличилась в размерах. Перья полезли из неё, словно что-то выталкивало их наружу. Затрещала кожа лопаясь. Сквозь неё проступила другая – белая и гладкая. Глаза провалились. Клюв сполз вниз вместе с остальными ошмётками плоти.

Адель встала на четвереньки, заглатывая открытым ртом холодный рассветный воздух. Подождала, пока её тело окончательно не приобрело человеческую форму, и только тогда осторожно поднялась на ноги.

Погружая босые ступни в росистую траву, ведьма подошла к большой дождевой бочке у крыльца. Умылась, черпая из неё тёмную воду.

– Чтоб я хоть раз с ним ещё села за стол, – сказала она страдальчески и затопала в дом.

Печь в маленькой кухне успела совсем остыть. Адель потрогала её безнадёжно холодный бок, тоскливо взглянула на чайник и пошла в спальню. Одеяло на узкой кровати осталось смятым – как она и оставила его – и звало уютно устроиться. Ведьма скорчила грозную гримасу и, приняв волевое решение, направилась к сундуку. В нём для неё нашлась одежда.

Устав от борьбы со шнуровкой на платье, Адель села на постель и посмотрела на полку. Там, плотным рядом стояли книги, уставившись на неё потрёпанными кожаными корешками.

– Ой, да ладно, можно подумать, он никогда женское исподнее в руках не держал, – сказала она им. – Ну, найдёт. Ну, положит где-нибудь. Заберу потом. Что я должна была сделать? В клюве с собой принести? Или ждать, пока он проснётся, чтобы всё объяснить?

Книги молчали в равной степени загадочно, укоризненно и безучастно.

– По-моему, он даже очень неплох. Я имею в виду, с ним можно договориться, – добавила Адель помолчав.

Книги не отвечали.

– Вот только не надо это всё начинать. Я знаю, да! Всё знаю. Хватит, заткнитесь уже!

Она вскочила и метнулась на кухню, сердито топая по отполированным столетиями доскам пола. Выставив вперёд правую руку, зашептала тихо и быстро, сплетая руны в заклятие. Они полились потоком сквозь пространство, отделявшее её от плиты. Зашипели в дровах, заискрили зелёным. Вспыхнули, разразившись бледным огнём, и тут же погасли.

– Проклятье, – простонала Адель.

Она опустила на узкую лавку у стола и поникла, рассматривая свои руки. На каждой чуть выше запястья виднелись шрамы. Три линии, складывавшиеся в виде буквы “P”.

– Ничего. Может, и не придётся. Дождёмся третьего для начала, – сказала она себе, окидывая взглядом пучки трав под потолком. – А сейчас нужно найти кресало и, наконец, сделать чай.

Низкий звон заполнил собой всё. От него гудела земля под ногами, стены домов и даже сам воздух. Он отдавался дрожью в теле до костей. Вызывал неприятное беспокоящее чувство.

Бадвард остановился и смотрел, как ходит из стороны в сторону храмовый колокол на башне. Один. Сам по себе. Никем не подгоняемый.

Из дверей пекарни вышла женщина. Та самая, что с таким аппетитом ела позапрошлой ночью хлеб. У неё в руках и сейчас были две буханки. И она прижимала их, словно ценность, к заляпанному пятнами платью на груди.

Следом на пороге появился Кубо. Он подбоченился, глядя на храм. Обратив внимание на Бадварда, приветливо кивнул. Но пришлось ждать, когда оглушающий звон прекратится, прежде чем заговорить.

– Счастливого дня, Берта, – пекарь махнул женщине с буханками вслед, но та даже не обернулась. Как только стало тихо, она заторопилась прочь, словно вырвавшись на свободу. – И доброе утро, Бадвард. Я тебя ждал ещё вчера.

– Были дела, – отозвался охотник, проходя за хозяином в лавку. – Хотя ты, наверное, в курсе.

– Я предпочитаю, не лезть в чужое. Делаю, что должен. Пеку хлеб, – он взял корзину у посетителя, чтобы наполнить её продуктами. – И тебе советую не соваться, куда не следует.

– То есть в храм, – подытожил Бадвард. Кубо поднял на него быстрый взгляд бледных глаз. – Что ж вы сразу не предупредили, что место запретное? Я бы и не пошёл.

– Не запретное, и ничего там нет. По крайней мере, из того, что способно тебе помочь.

Пекарь накрыл аккуратные свёртки с едой полотенцем, всем видом давая понять, что разговор окончен. Бадварду оставалось только вернуться к себе в дом, где его уже ждала компания.

– Бад, это ты? – донёсся голос Адель из спальни, когда он открыл входную дверь.

– Нет, демон рогатый, – пошутил охотник.

– А, ну хорошо! – отозвалась она весело. – Я сейчас оденусь и выйду.

– Ты куда так рано сегодня испарилась? Проснулся на расвете, а тебе уже и след простыл. Только одежда осталась. Или тебе ночью не понравилось? – усмехнулся он.

Адель быстро затопала каблуками по полу спальни и возникла на пороге. Бледная и встревоженная.

– Что не понравилось? – спросила она взволнованно.

– Не помнишь? – поддразнил Бадвард и рассмеялся. – Расслабься, Аделка. Ты – первая девушка в моей постели, с которой ночь закончилась до противного невинно.

– Не помню, – призналась ведьма. – И да! Если я тебе успела что-то вчера наплести...

– Умрёт вместе со мной, – пообещал он. – Значит, за платьем вернулась?

– Нет. Ты слышал звон колокола?

– Да, и немым я бы его не назвал.

– У него нет языка. Я проверяла, – довольно сообщила она и сделалась до комичности строгой. – Сегодня придёт третий.

Бадвард кивнул и ухмыльнулся.

– Как голова?

– Ужасно, – призналась Адель. – Никогда не чувствовала себя так плохо.

– Садись, перекусим, и тебе станет легче. Или нам нужно уже бежать на встречу с нашим новым компаньоном?

– Нет, он придёт на закате. Таков порядок. Но, если честно, я бы всё равно предпочла пойти домой и подготовиться. Мало ли что! А ты, – она подошла к нему и ткнула пальчиком в грудь, – будешь ответственным за встречу. Нужно будет пойти в таверну и познакомиться с человеком.

– Это я умею, – Бадвард достал из её волос воронье перо и покрутил в пальцах.

– Без ехидства, – предупредила Адель. – Представиться, поговорить, но не пугать. Некоторые люди, знаешь ли, плохо реагируют на слова о проклятиях.

– А то его не смутит Арника, – он коротко рассмеялся.

– Я попробую осмотреть окрестности, вдруг мне удастся увидеть его заранее, как и тебя, – она пошла к двери, но у порога остановилась.

– Может, стоит попытаться третьему не дать зайти в Арнику?

– Ты не сможешь его остановить. Он приближается, ведомый заклятием. Лотар сделает всё, чтобы этот человек попал в город вопреки твоим стараниям, – сказала она и вышла из дома.

В таверне всё было так, как в день его прибытия. Кубо сидел со скучающим видом над кружкой. Хорошо знакомый пастух Ян играл в кости с башмачником Густавом и унылым брюнетом в крестьянской одежде. В этот раз троица не удостоила вниманием охотника и на миг.

Бадвард обменялся взглядами с пекарем и подозвал тавернщика. Лубош с обычным безразличием принял заказ на эль.

В зале аппетитно пахло едой. Но думать о том, из чего она может быть приготовлена, не хотелось. Получив свою кружку с напитком, Бадвард прислонился к стене и посмотрел в окно. Там, над домами, виднелся край багряного неба. Вечер догорал. Стакан с костями мерно выстукивал по столу ходы игроков. Тавернщик занял своё место с тарелкой в руках. Присутствующие молчали.

Ожидание повисло в воздухе.

Бадвард прошёлся взглядом по собравшимся. Все они в равной степени были странными. В равной степени могли претендовать на роль колдуна. И могли им не быть.

Днём охотник снова обошёл город, но так и не встретил остальных горожан. Лотаром мог оказаться тот, кто ещё не попадался ему на глаза.

Нужно дождаться и присмотреться к незнакомцу. Убийца... Убить способен кто угодно, всё зависит от обстоятельств. Но если бы третьим оказался человек с боевыми навыками, это несколько облегчило бы задачу поисков. Отпив эля, охотник стал прикидывать варианты сделки, которую можно предложить пришедшему.

Небо уже совсем нахмурилось от наступающей темноты, когда тишину окрестностей нарушило пронзительное воронье карканье. Бадвард словно очнулся.

Это была Адель. Забавно, но теперь он мог отличить её от любой другой обычной вороны.

Ведьма подавала знак.

Охотник посмотрел на присутствующих. Ничего не изменилось. Они словно не заметили крика птицы. Даже Кубо остался в прежней позе. Как будто уснул с открытыми глазами над своей кружкой.

Бадвард, к собственному удивлению, уловил возникшее в груди напряжение. Слово появление этого третьего, действительно, было чем-то значимым. Он отмахнулся от ощущений.

Снаружи слышались шаги. Быстрые и тихие. На лестнице мелькнул силуэт. Похоже, пришедший сомневался, а стоит ли заходить. Или остановился, чтобы прочитать текст вывески, зазывавшей всех титулованных и не очень особ.

Снова шаги, и через порог переступила миниатюрная фигурка, закутанная в плащ.

“Боевые навыки, ага,” – успел подумать Бадвард с сарказмом прежде, чем капюшон упал с головы незнакомки.

У входа стояла юная рыжеволосая девушка.

Глава 4.

Бадвард хорошо умел отличать товарищей по оружию, кем бы они ни притворялись. Мошенники, что вспарывали брюхо ночи в поисках денег и удачи, встречались разные. Среди них бывали и отталкивающие типы со шрамами через всё лицо, и миловидные девицы. Но незнакомка, стоявшая у порога таверны, была не из их числа – он поставил бы на это бутылку.

Девушка осматривала зал с затаённым в глазах страхом. Как будто сомневалась, стоит ли оставаться в таверне или лучше вернуться под звёздное небо. От волнения её тёмно-рыжие брови то и дело стремились сойтись над переносицей вопреки попыткам сохранить спокойствие на лице.

Плащ на ней был лёгкий, не по переменной погоде весенних предгорий. Переброшенная через плечо сумка казалась пухлой, но лёгкой, если судить по тому, как прямо держалась девушка. Никакой спальник в ней не уместился бы. Гостья пришла налегке, издалека и, ко всему прочему, давно не ела. Она была бледной, осунувшейся, и только вздёрнутый носик краснел от холода.

Распознав в Лубоше хозяина, она крепче прижала к себе сумку и направилась в его сторону. Между разошедшимися полами её плаща замелькала юбка платья. Должно быть, когда-то оно имело красивый цвет еловой зелени, но теперь

вылиняло, потускнело и по подолу было испачкано дорожной грязью.

– Добрый вечер, – хозяину таверны пришлось обратить внимание на гостью, потому что та встала прямо перед ним. – Сколько стоит остановиться у вас?

– Полтинник за постой, десятка за ужин, – пробасил он, глядя на неё сверху вниз. – За четвертак есть сеновал в хлеву.

Она заколебалась. Стиснула в кулаках плечевой ремень так, что костяшки пальцев побелели.

– Лубош, – Бадвард щелчком отправил серебряный ка-
титься по столу, – будь гостеприимнее.

Здоровяк накрыл всей пятернёй монету, не дав ей упасть. Сгрёб и повернулся к кухне.

– И вино сварил для госпожи, – добавил охотник вдогонку. Девушка вздрогнула и обернулась.

– Спасибо, но это лишнее, – она гордо вздёрнула подбородок.

– А мне кажется, тёплое вино сейчас то, что нужно, – Бадвард дружелюбно улыбнулся и кивнул на стул напротив. – Тут не занято. Садись.

– Я не, – начала она и посмотрела на другие два стола. Кубо и компания неприкрыто пялились на неё. Ещё бы! Такое хорошенькое личико не заинтересовало бы разве что покойника.

– Хорошо, – сдалась она, садясь на предложенное охотником место и снимая сумку с плеча. – Но это...

– Просто ужин, – успокоил Бадвард, наблюдая, как она пытается развязать тесёмки плаща на шее. Пальцы её не слушались и заметно дрожали. – Издалека?

– Да, – девушка наконец избавилась от накидки и торопливо одёрнула рукава платья, прикрывая запястья.

На ней не было украшений, кроме двух посеребрённых лент в волосах. И то, таких поношенных, что достались, должно быть, по наследству через несколько поколений. Девушка торопливо поправила косы, убрала со лба выбившиеся из причёски пряди.

– Я – Бадвард Хольт, – охотник одним слитным движением снял перчатку и протянул раскрытую ладонь собеседнице.

Она недоверчиво посмотрела на его руку.

– Марика, – решила гостя наконец и ответила мягким рукопожатием.

– И где же ты, Марика, поздней весной нашла ледяную пустыню по дороге в Арнику? – пошутил он и сжал холодные пальцы собеседницы. Она быстро выскользнула из его ладони и спрятала руки под стол.

– Здесь холоднее, чем можно было ожидать, – признала девушка, глядя в сторону кухни, на пороге которой появился Лубош.

Он принёс стакан горячего вина и тарелку супа. Марика невольно поморщилась, когда таверщик навис над ней, но быстро опомнилась.

– Спасибо, – она изобразила улыбку. Хозяин осклабился в ответ.

Девушка отодвинулась от него в сторону, насколько позволял ей стул, и переключила внимание на стакан с напитком. Сжав его в узких ладонях, сделала несколько торопливых глотков, обжигаясь.

– Из чего сегодня суп? – поинтересовался Бадвард, отвлекая хозяина от попытки утонуть взглядом в вырезе платья на груди Марики.

– Петух, – протянул Лубош неохотно.

– Тогда принеси хлеба. Кубо всё утро так старался, жаль будет, если гостя не попробует. Верно, парни? – спросил охотник с иронией у собравшихся.

На лице тавернщика появилось неодобрение с примесью обещания мести. Но он ничего не сказал и снова скрылся в кухне. Молчавший всё это время пекарь встал и вышел из таверны. За ним, как в прошлый раз, последовали любители игры в кости.

– Птица хозяину удаётся, а вот мясо я тебе не советую, – пояснил Бадвард, допивая свой эль. – Значит, никогда раньше не бывала в горах?

– Нет, – Марика отвлеклась от созерцания двери, в которую вышли завсегдатаи, и покачала головой. – А что?

– Да так, гадаю, что тебя привело в Арнику.

– Меня? – переспросила Марика. В её изумрудно-зелёных глазах снова замаячил страх, и она тут же ошетибилась. –

Какое это имеет значение?

– Простое любопытство, – заверил Бадвард. – Одной в го-
рах опасно.

– Не опаснее, чем всё остальное в этом мире, – сказала
девушка твёрдо.

– Это точно, – согласился он и отодвинул от себя пустой
стакан. – В таком случае, не буду давать советов. Ты и сама
знаешь, что на ночь дверь комнаты стоит основательно запе-
реть. А до рассвета лучше не выходить за порог.

Бадвард встал как раз в тот момент, когда из кухни по-
явился Лубош с хлебом.

– Если что, зови громче. Я тут недалеко живу. Бегаю быст-
ро.

Марика вопросительно посмотрела на него и медленно
кивнула.

– Я ещё должна тебе...

– Завтра сочтёмся. Доброй ночи, – пожелал Бадвард и вы-
шел в густые вечерние сумерки.

Направляясь к дому, он обдумывал встречу. В словах Ма-
рики почти не было правды. Она врала, что дышала. Её запя-
стья – часть скрываемой тайны. Под рукавами старого пла-
тья могло прятаться клеймо воровки или шлюхи. Такие мет-
ки ставили горячим железом в некоторых городах особенно
набожного восточного пограничья.

Бадвард допускал это, но склонялся к тому, что рыжая
притворщица просто улизнула из семьи по какому-то непри-

ятному поводу. Девчонка была из тех, что рано становятся головной болью отцов. Мастерицы лишь парой взглядов и интонаций побуждать мужские штаны падать. Горящие желанием любительницы пробовать жизнь на вкус. Да и не только жизнь!

Оставалось лишь угадать, что именно поселило в глазах Марики глубокий страх и заставило отправиться в путешествие одной. Что вынудило её рисковать жизнью на дорогах королевства, где даже таким, как он сам, не всегда везло дотянуть до вечера с целой глоткой.

Адель сидела на ступеньках крыльца с чашкой в руках. У ближайшего к ней куста роились светляки. На танец их огоньков в густой темноте леса и смотрела ведьма.

– Всё неплохо, – сказала она насекомым. – Просто несколько хуже, чем я предполагала.

"Время уходит, а с ним и последний шанс".

– Не последний, – возразила ведьма. – Я ещё могу. Я много чего могу.

Она приподняла ладонь и пошевелила пальцами, словно держала в них иголку. Древние имена рун сорвались с губ Адель вместе с дыханием. Она шептала их одно за другим. Звуки плыли по воздуху, оставляя тонкий серебристый след, и таяли, не добравшись до её пальцев.

“Не можешь”.

Адель оборвала заклинание на полуслове и выдохнула.

– Чтоб тебе вороны глаза выклевали, – прошипела она в пустоту.

"Долг. Ты подводишь всех".

Она молча смотрела, как под ёлками собирается туман. Он мерцал в темноте зелёным. Клубился у корней, но пока не спешил приближаться. Потянуло холодом. Гнилым. Промозглым.

Ведьма встала с порога и пошла в дом. На огне грелась кастрюля с мятым боком и отбитой ручкой. Подойдя, Адель заглянула в её нутро. Аккуратно принялась к горячему пару. Он пах горечью трав. Помешав варево длинной ложкой, ведьма скормила кастрюле два пучка разномастного сухостоя. Пар за клубился сильнее и потянулся через край на пол против всех законов миропорядка.

– Ещё могу, – повторила в голос Адель и пошла в спальню. Там она аккуратно сняла платье и бельё. Поднесла оба запястья к носу. Они пахли растениями, лесом и древесной корой – совсем не так, как ей бы хотелось. Ведьма достала из сундучка на столе пузырёк и несколько капель из него тщательно втерла в кожу.

"Молодец, Адель".

Взглянула на корешки книг и, вздохнув, подошла к зеркалу в раме. Оно местами совсем помутнело. Пятна патины сожрали отражение. Но Адель всё ещё могла рассмотреть себя. Она провела ладонями по крепким бокам и скользнула вниз.

Когда кончики её пальцев коснулись чёрного треугольника волос, руки ведьмы остановились.

Адель поймала в зеркале отражение книжной полки.

– Нет, не молодец. Этого не будет.

"Он умрёт напрасно. Как и ты".

– Не ум...

Она замолчала, увидев сквозь окно, что зелёный туман почти подобрался к стенам дома. Метнувшись к порогу, Адель резким движением выставила вперёд руку. Пар из кастрюли, заполнивший собой к тому моменту почти весь пол кухни, потёк между её ступнями и хлынул наружу, отвоёвывающая у назойливого тумана территорию.

Лес вздохнул, как великан. Где-то в чаще завывало.

Адель поёжилась, ощущая ломоту в костях от одной мысли об очередном перевоплощении. Слишком часто приходилось совершать его теперь. Но это было куда безопаснее и быстрее, чем ходить пешком.

– Подождём ещё день, – прошептала она и начала меняться.

В эту ночь Бадвард обошёл все дома и нашёл всех горожан. Девять человек – ровно на одного меньше, чем указала Адель, и на два, чем упоминал Кубо. Вместе с колдуном или без него, число жителей отличалось.

Их количество равнялось количеству обитаемых домов. Остальные едва держались на сваях.

Последний, в который охотник заглянул, принадлежал женщине, что сидела днём под грушевым деревом.

Теперь хозяйка была в спальне. Из соседней комнаты, куда Бадвард тихо вошёл через открытую дверь, он видел, как корчится женщина, цепляясь скрюченными пальцами за сальные простыни. Он слышал её хрипкое сбивчивое дыхание. А потом она разразилась смехом. Сдавленным, лающим, как будто в груди ей что-то мешало. Её силуэт приподнялся на постели в попытке сесть, но снова рухнул. И женщина затихла.

Мерное сопение указывало на то, что она спала. Бадвард подождал и неслышно приблизился к ней. Никакой реакции. Он тронул её за плечо. Ничего.

Охотник быстро вышел из дома и направился к ближайшему из жилых, который принадлежал башмачнику. Густав тоже спал в своей тесной обшарпанной лавочке прямо за рабочим столом. То же было с кузнецом, тавернщиком, фермером.

Бадвард шёл от дома к дому, считая минуты. И через полчаса отдохавший у жёрнова мельник Олдрих очнулся.

Примерные полчаса. Неточные. Они всё равно были лучше, чем ничего.

Он следил за горожанами до самого рассвета, желая узнать, не уснут ли они снова. Но этого не произошло, и с первыми лучами солнца охотник вернулся к себе.

– Подъём, бретёр! – бодро скомандовала Адель.

Бадвард заставил себя открыть глаза и сфокусировался на ведьме. Она сидела на подоконнике полубоком. Голая, разумеется. Едва прикрывалась каскадом чёрных прядей.

– Уже почти полдень, – сообщила она.

– К Лешему, я лёг утром, – охотник перевернулся на живот и прикрыл лицо рукой.

– Нет, вставай. Я хочу знать, что вчера было, – ведьма тихо прошла босыми ногами по полу и скрипнула дверцей шкафа. – Не пойдёт, слишком пыльное.

– Ты же всегда всё знаешь сама.

– Не в деталях. Я хочу услышать, как прошло знакомство.

– Никак. Она была слишком испугана для нормального разговора, – Бадвард сдался и сел на кровати. Собрал падающие на лицо пряди в хвост. Адель устроилась на краю постели.

– Тем более! Значит, нужно повторить попытку. Она как раз уже проснулась, – ведьма скривила губы в усмешке. – Дурочка.

– Что за сарказм?

– Подпёрла дверь стулом, но спит с открытым окном.

– Ну, не задыхаться же в этом гадюшнике, – он покрутил головой, разминая шею, и хмуро посмотрел на Адель. – Почему ты мне не сказала, что жители засыпают?

– Мы называем это часом волка. Когда Лотар даёт им восстановить силы. Это важно?

– Само собой! Момент, когда они не могут мне помешать.

– Нет и ещё раз нет! – ведьма пригрозила пальцем. – Это может быть ловушкой. Я не гарантирую тебе, что они вдруг не проснутся по воле колдуна, и что он не устроит на тебя охоту. Твоя жизнь важна. Слишком рискованно, чтобы полагаться на такое.

– Нам придётся рисковать, если ты хочешь чего-то добиться, – он взял с кровати штаны, встал и начал одеваться, не стесняясь показать Адель всё лучшее, что у него было на момент пробуждения. Ведьма отвернулась, изобразив безразличие.

– Пожалуйста, не торопись лезть в пекло.

– Я этим обычно деньги зарабатываю, – Бадвард затянул ремень выпрямившись. – И ещё, горожан девять. Я осмотрел все дома.

– Не может быть!

– Может, – перебил он. – Или я, по-твоему, считать не умею. Семеро мужчин, две женщины.

– Нет, – запротестовала Адель. – Должно быть десять горожан и трое чужаков. Тринадцать, это важно! Ты что-то путаешь.

– Когда ты в последний раз их считала?

– Они цыплята, что ли?

– Никогда, так? Откуда тогда цифра?

– Из дневников, – она в смущении надула щёки. – Мои прабабки многое записали. Число повторяется из дневника

в дневник. Ни одним человеком меньше. Плюс Лотар – вот тебе одиннадцать, которых упомянул Кубо.

– Что если со времён твоих прабабок что-то изменилось? – он надел рубашку, скрывая под ней рисунок из татуировок на теле. – При всём уважении к твоим предкам я полагаюсь только на собственные глаза. С числом горожан нужно разобраться.

– Ладно, разберёшься. Но сейчас ты должен поговорить с нашей новенькой, – наредила она.

– Что ты хочешь? Чтобы я стоял у неё под дверью? Дай ей время осмотреться, охотнее будет с нами говорить.

Адель недовольно поджала губы и, вскочив с постели, быстро вышла из комнаты. Бадвард слышал, как хлопнула входная дверь дома, и вскоре над городом разнеслось воронье карканье.

– И тебя туда же, Аделка, – хохотнул он, натягивая сапоги.

Вскоре начался дождь. Ливень обрушился на Арнику стеной, почти как тот, что застал охотника в дороге. И Бадвард решил, что можно никуда не торопиться. Шлёпать по лужам ему не хотелось, да и рыжая лгунья в такую непогоду никуда бы не делась.

Он растопил баню, потому что мытьё едва тёплой водой накануне было не слишком убедительным. А пока она согревалась, потягивал вино на кухне за столом.

Вымокшая ворона едва не промахнулась мимо подоконника. Схватившись за него когтистыми лапами, забила кры-

льями и разразилась недовольным криком.

– Я в душе не гребу, что ты пытаешься сказать, – произнёс Бадвард весело. – Если хочешь обсудить, кто из нас прав, давай сделаем это по-человечески.

Она каркнула особенно раздражённо и начала меняться. Охотник отвернулся, чтобы не наблюдать за неприятным процессом, но звук лопающейся кожи и хруст костей всё равно достиг его слуха.

– Она уходит! – пробился голос ведьмы.

Бадвард обернулся. Адель стояла в луже натёкшей с неё дождевой воды, в которой плавали птичьи перья и ошмётки плоти. Это придётся убирать – охотник поморщился.

– И что? Сама говорила, Арника не отпускает, – возразил он, переводя взгляд на стакан.

– Она пошла в другую сторону, к болотам. Там топь. А стоячие воды – владения Лотара. Его проклятие там сильно. Если наша третья утонет, то сразу достанется колдуну. Иди за ней!

– Чтоб его, – Бадвард встал и пошёл за вещами.

– Топор возьми.

– Разберусь.

– Я покажу тебе направление, но далеко сопровождать не смогу. Проклятие меня не пустит. Иди по её следам и только по ним. Ни на что больше не обращай внимание, иначе...

Недослушав, он вышел за порог.

Дождь припустил с удвоенной силой, словно приветствуя

его. За шиворот быстро потекли холодные струи. Бадвард, не сбавляя широкого шага, набросил капюшон на голову. Антрацитовая ворона с карканьем пронеслась над ним и бодро захлопала крыльями в сторону леса.

Над первой же поляной, куда они вышли, птица сделала круг и улетела прочь. Охотник сощурился, пытаясь сквозь слепые потоки воды хоть что-то рассмотреть. Присел, рассматривая землю. Всё затопило, не осталось и намёка на следы.

Бадвард поудобнее перехватил рукоять топора и пошёл прямо, надеясь, что беглянке не пришлось в голову свернуть.

Земля под ногами чавкала, сапоги по щиколотку тонули в густой влаге. Среди трухлявых древесных стволов собрались тени.

Справа хрустнула ветка.

Охотник бросил туда короткий взгляд – пусто.

Вода прибывала. Он остановился и поднял отвороты сапог, потому что вонючая жижа грозила скоро добраться до колен.

“Бад-вард”, – протяжно раздалось слева.

То ли голос, то ли стон.

Он пошёл дальше, не меняя курса. В глуши что только ни мерещится.

Вязкая топь поднялась уже выше колен, заставляя сбавить шаг и ставить ноги аккуратнее.

“Бадвард”, – выдохнули справа возле плеча.

Охотник сделал обманное движение в сторону и резко обернулся.

Глава 5.

Бадвард успел заметить тень, которая держалась за его плечом. Она метнулась в сторону от его топора, но лезвие всё равно достало её. Оно прошло сквозь самый край и рассекло тонкую серую дымку. Та распалась шмотками тумана и осела над топью. Но охотник на неё не смотрел. Его внимание было приковано к человеческой фигуре, стоявшей в дюжине шагов перед ним – к молодой женщине.

Она вся была в тёмном, и Бадвард не сразу понял, что рваные полосы ткани прикрывают только её бёдра и грудь, а всё остальное тело вымазано не то грязью, не то бурой краской. У плеч обмазка бледнела и поднималась по шее хаотичным узором до самого подбородка незнакомки.

Мокрые от дождя волосы женщины были убраны назад и открывали лицо. Холодное, правильное, с заострёнными чертами. И такими же острыми были кончики её маленьких ушей, украшенные кольцами и висячими серьгами. Ожерелье из костей птиц и грызунов несколько раз охватывало шею незнакомки и спускалось петлёй к животу.

Она стояла прямо, уставившись льдистыми глазами на Бадварда. И он чувствовал, как от этого взгляда холодеет затылок. Как его сдавливает тупой болью, которая отдаётся эхом во всём теле.

Незнакомка подняла руку и сделала манящее движение

пальцами. Медленное. Гипнотическое.

На её запястье, подвязанные за тонкие верёвки, маятниками раскачивались черепа зверьков размером не больше голубинового яйца. Бадвард неотрывно смотрел на них. Любая попытка отвести взгляд вызывала головокружение и тошноту, потому что весь остальной мир пустился в пляс словно после бурной вечеринки.

Пальцы незнакомки снова поманили к себе.

В груди ломило, как если бы туда вбили крюк и потянули за него. По венам разливался огонь. Бадвард согнулся. Упёрся рукой в колено.

Он знал, что должен пойти за женщиной. Знал это самыми костями, которые ныли так, как будто их вот уже сейчас пытались вырвать из плена мышц.

Охотник поднял голову и посмотрел на незнакомку сквозь потоки воды, льющиеся с капюшона:

– Ладно. Идём.

Она не шелохнулась. Даже бровью не повела.

Бадвард попытался сделать шаг, но ноги будто вросли в ил. И от этого снова сдавило в груди так, что казалось, ещё немного, и из него вынут саму душу.

В нём как будто боролись две силы. Одна пыталась удержать на месте, а другая – заставить идти. И вторая явно была упорнее.

Стоило признаться, он до сих пор так и не решил, зачем ему душа. Но отдавать её так просто не хотелось. Поэтому-

му Бадвард стиснул зубы и заставил непослушные ноги шагнуть.

Незнакомка одобрительно кивнула и, повернувшись к нему спиной, пошла вперёд.

Бадвард брёл за ней, всем телом пробиваясь сквозь воздух, который вдруг сделался плотным, как студень. Он едва не терял дыхание, напрягал мышцы до дрожи и слышал, как где-то в стороне по-человечески стонет чаща.

Он должен был идти туда, на поиски рыжей беглянки, но вместо этого тащился через топь за странной незнакомкой, увешанной костяными побрякушками. А она всё дальше уводила его от изначального маршрута.

Вода уже поднялась до самых бёдер, но они продолжали пробираться через болото. Стараясь не думать о головной боли, которая давила всё сильнее, Бадвард смотрел в спину своей миниатюрной проводнице. Он никогда не видел эту женщину раньше, но её облик заставлял его снова и снова искать в памяти давно утерянные воспоминания.

У одного из деревьев охотник остановился, чтобы отдышаться. В горле и груди жгло. Воздух казался горячим, несмотря на холодные потоки ливня.

– Подожди, – обронил Бадвард.

Незнакомка обернулась и посмотрела на него через плечо. Позволив губам чуть разойтись в улыбке, прижала к ним палец, а потом указала прямо перед собой и скрылась за деревом.

“Никогда не любил экстравагантных женщин”, – процедил охотник и оттолкнулся от чахлого вяза, на который опирался плечом.

Он добрался до дерева, за которое проводница в костяных амулетах ушла, но её там уже не было. Зато в паре десятков шагов впереди Бадвард увидел цель своего похода.

Рыжая девчонка провалилась в жижу по самый пояс и, похоже, медленно тонула. Она пыталась ухватиться за ближайшие ветки, но те были хрупкими и ломались у неё в руках.

Подходить к ней было опасно. Она угодила в трясину, а значит, могла утянуть за собой. Охотник быстро осмотрелся в поисках палки. Вместо неё поблизости оказалась тонкая берёзка, которая росла прямо из воды.

– Эй, – позвал он, подбираясь к дереву. – Марика!

Девушка не отреагировала, продолжая свои тщетные попытки выбраться. Бадвард поджал губы и громко свистнул.

– Лиса! – она вздрогнула от его голоса и повернулась. – Хватайся!

Охотник навалился на берёзу и согнул её к земле. Она уронила ветки в грязную воду, едва не хлестнув ими девушку.

– Брось сумку! – крикнул он, наблюдая за Марикой.

Берёзовые ветви-плети не выдержали бы её веса. А до ствола девушка никак не могла добраться – плечевая ноша тянула назад, в топь.

– Драть тебя Рогатому, – процедил Бадвард и уже всем ве-

сом придавил дерево так, что оно, скрипя, выгнулось почти на излом.

Марика обеими руками ухватила за опустившуюся ниже берёзу.

Охотник стал медленно отпускать её, следя, чтобы девушка успевала продвигаться вперёд. Когда расстояние между ними сократилось, она протянула руку.

Бадвард взялся за тонкое запястье и не без усилий вытащил Марику из хляби. Она повисла на охотнике, вцепившись в борта расстёгнутой куртки. Бледная, дрожащая от напряжения. В остекленевшем взгляде изумрудных глаз – отпечаток ужаса.

– Держись за меня крепче, – сказал он. – Мы почти выбрались.

Бадвард не рассчитывал, что девушка послушается. Просто хотел немного приободрить. Но она с такой силой прижалась, что охотник невольно выдохнул.

– Полегче, – усмехнулся он и, повернувшись, всадил топор в ближайшее дерево.

Бадвард держался прежнего пути, по которому шёл, пока искал Марику. Но лес как будто изменился, и ориентиры то и дело терялись. Девушка не отлипала от него, хотя старалась двигаться сама. Молчаливая, сосредоточенная, продрогшая. Придерживая её одной рукой за плечи, охотник даже сквозь одежду чувствовал, как её знобит.

Сколько потребовалось времени, чтобы выбраться на

твёрдую землю, Бадвард не знал. За низкими густыми тучами солнца не было видно. Единственное, чем он мог мерить время, так это собственной усталостью.

Отпустив девушку, охотник привалился спиной к старому гнилому дубу, чтобы перевести дух. Марика села прямо на землю и, подтянув к себе сумку, полезла проверять её нутро.

– Я ведь сказал тебе бросить её. Или ты глухая? – резко спросил он.

– Бросить? – девушка подняла на него хмурый взгляд. – А в чём я, по-твоему, ходить буду? В ней мои вещи.

– Утопленникам вещи ни к чему, – заметил он. – Пара чулок не стоит жизни.

Марика вытерла мокрое лицо тыльной стороной ладони и шмыгнула носом, обдумывая его фразу.

– Много ты понимаешь. Смотря каких чулок.

Бадвард хрипло рассмеялся.

– Ладно, потом покажешь, ради чего так рисковала. Идём.

– Куда? – едва появившаяся улыбка сошла с губ девушки.

– Туда, где тепло, сухо, и мы сможем нормально поговорить.

Он снял куртку и, подойдя, накинул на собеседницу. Она хотела возразить, но, утонув в широких плечах и глубоком капюшоне кожанки, передумала. Одежда хранила тепло хозяина и хотя бы отчасти защищала от пробирающего ливня. Бадвард зябко поёжился и приглашающе кивнул спутнице.

Дождь не переставал лить до самого их возвращения в го-

род. Но в доме было тепло, и даже угли в печи всё ещё краснели. Стащив перепачканные в болотной грязи сапоги, Бадвард быстро прошёл через кухню, чтобы подбросить дров в топку. Марика сняла с себя его куртку и, аккуратно оставив её на вешалке из оленьих рогов, устроилась на табуретке у входа.

– Ты можешь идти мыться, – сказал охотник, проверив парную. – И ни в чём себе не отказывай, прогрейся хорошенько. В болоте вода была ледяная.

Он избавился от мокрой рубашки и бросил её на лавку. Девушка смущённо кашлянула.

– Мне не во что переодеться, всё грязное, – она покосилась на сумку, за которую так сражалась в лесу. Из-под той теперь натекла большая лужа илистой жижи.

Бадвард оценивающе посмотрел на неё и ушёл в спальню.

– Возьми, она чистая, – вернувшись, он протянул Марике свою рубашку.

– Как ты нашёл меня на болоте? – прищурилась она. – Ведь не случайно там оказался.

Он на мгновение нахмурился.

– Не случайно. Я шёл за тобой. По следам.

– Зачем? – её и без того бледные щёки стали ещё блее. – Или ты розыском занимаешься?

– А я похож на ищейку? – ухмыльнулся он и подставил для обозрения левое плечо. Именно на нём было принято делать отметку с гербом Королевской Сыскной Службы.

Девушка присмотрелась к крепкой руке охотника и не нашла заветной отметины. Зато на нём было много других табуировок, сплетавшихся узором от груди до поджарого живота охотника. Марика скользнула по ним взглядом.

– Не знаю, – прошептала она, отводя глаза.

– Тебе не о чем волноваться, – заверил Бадвард и улыбнулся. – Как бы это ни звучало, но иди уже в баню. Потом поговорим.

Марика взяла у него рубашку и, выбравшись из сапожек, убежала в парную. Охотник сел на лавку, рассматривая мокрые следы её аккуратных ступней на полу.

Если бы не вопрос о болоте, он бы не вспомнил о проводнице с костяными амулетами. Её образ едва не исчез из его памяти вместе с болью. Когда ему стало легче? После исчезновения незнакомки? Или когда они выбрались из топи? Бадвард не мог определить. От тех ощущений осталась только тяжесть в затылке.

"Это понравится ведьме", – решил он и занялся уборкой.

Охотник успел вымести за порог всю грязь, которую они притащили из леса, достать остатки съестных запасов и даже поесть, когда гостья, наконец, появилась на пороге кухни.

– Я уже начал думать, не уснула ли ты там, – усмехнулся он.

– Вода закончилась, – призналась девушку.

– Не страшно, – бойко ответил Бадвард и только потом вспомнил про мокрые сапоги. Вздыхнув, потянулся за ни-

ми. — Я скоро вернусь.

Снаружи было ещё холоднее, чем когда они шли из леса. Или ему так показалось — охотник уже ни в чём не был уверен. Но чувствуя, как хлюпает в обуви ил, он решил, что в эту ночь будет спать. И никаких вылазок в проклятый город.

Бадвард посмотрел на силуэты домов, почти растворившихся в вечернем сумраке. Где-то наверху мигало окно. То ли в таверне, то ли в пекарне. Может быть, это любитель чистоты Лубош маячил перед свечой, подметая пол. А может, хлопали ставни в жарко натопленной кухне Кубо. Или Ярда бросал в горнило труды прошедшего дня. Бадвард сплюнул в их адрес и быстрее зашагал к колодцу.

Когда он вернулся в дом, Марика вешала платье. К верёвке, привязанной у печи, ей приходилось тянуться, стоя на носках. Охотник прошёлся взглядом по стройным ногам девушки от розовых пяток до складок под высокими ягодицами, на которые ему милосердно открыла вид задравшаяся рубашка. Марика обернулась, услышав его шаги, и торопливо одёрнула подол.

— Помощь нужна? — Бадвард подошёл, хотя она отрицательно замотала головой.

Он решил, что это обычное стеснение. И, только взяв у неё из рук оставшиеся вещи, увидел старые, успевшие пожелтеть синяки на обоих запястьях, которые гостя не прикрыла в этот раз.

— Это кто тебя так?

– Никто. Упала, – она поправила рукава.

– Да ну?

– Какое тебе дело, если ты не из сыска?

– Смотрю, ты осмелела, узнав, что в казематы я тебя не потащу, – поддел он.

Марика упрямо нахмурилась и отступила, унося с собой сладкий ягодный запах.

– Расслабься, Лиса, я не собираюсь у тебя ничего выпытывать, – он кивнул в сторону стола и начал вешать оставшуюся одежду. – Лучше сядь и поешь.

– У меня, вообще-то, имя есть, – девушка села за стол и попыталась краем рубашки прикрыть голые бёдра.

– Помню. Но “лиса” твоим хитрым глазам идёт больше, – Бадвард с лукавой улыбкой покосился в её сторону. – И чем же ты занимаешься по жизни, Марика? Ну, в свободное от хождения по болотам время.

– Я же говорила, что путешествую. А ты?

– И я тоже.

– Так и думала, что ты не местный.

– Как определила?

– Не похож на человека из маленького городка. Не с твоим лицом.

– И что у меня с лицом? – охотник подошёл к столу и сел напротив собеседницы.

– Тебя хоть на монетах печатай, – она покосилась в сторону.

– Даже не знаю, хорошо это или плохо, – Бадвард скривил губы в ухмылке, наблюдая, как Марика подтягивает упавший с плеча ворот рубашки.

– И родовое имя твоё кажется как будто знакомым. Хольты, это же какая-то старая династия, если я не путаю?

– Путаешь, – перебил он. – Оставим это. Лучше скажи, ты веришь в проклятия?

Девушка удивлённо приподняла брови.

– Неожиданный вопрос. К чему он? – осторожно переспросила она.

– От ответа зависит, буду я говорить с тобой прямо или спрячу пилюлю в сыр.

– Говори, как есть. Чего зря сыр портить?

Охотник согласно кивнул и стал рассказывать всё то, что успел узнать об Арнике. Марика слушала его внимательно и молча, перебирая в пальцах край рукава. И только когда речь зашла о том, что в город могут войти лишь убийцы, быстро спрятала руки под стол.

– И это всё правда? – спросила она в конце.

– Я не собираюсь тебя убеждать. Хочешь – проверь сама. Снова попытаться уйти из города, например. Только не в сторону болот и не вечером, ладно?

Девушка бросила взгляд на свои мокрые вещи у печи. Неуютно поёжилась.

– А когда придёт эта ведьма, о которой ты говорил?

– Адель? Думаю, что утром.

– Наверное, для начала стоит её дожидаться.

– Хорошая идея, – Бадвард кивнул и, помедлив, скривил губы в ухмылке, – но давай без нелепых поступков?

– Ты о чём?

– Найти тебя на болотах в ливень стоило труда. И мне не улыбается мысль о повторении этого идиотского подвига. Поэтому для разнообразия предлагаю тебе поступить честно и не пытаться улизнуть от меня, – он заглянул собеседнице в глаза. – Я знаю, что у тебя нет денег и не жду, что ты вернёшь мне серебряный.

Марика потупилась.

– Как ты понял?

– Ты была голодная и замёрзшая. В таком состоянии люди выпрашивают у тавернщика цены, только когда боятся, что им не хватит на оплату, – пояснил Бадвард и подвинул к собеседнице тарелку с сыром.

– Почему ты заплатил, если знал, что не верну? – забеспокоилась девушка.

– Ты нуждалась в этом, – он налил себе вина.

Марика запустила пальцы в ещё мокрые пряди и стала перебирать их, пытаясь скрыть разлившуюся по щекам краску смущения.

– На самом деле, я не такая. И ничего не собиралась воровать...

– Можешь не объяснять. Мне от тебя ничего не нужно взамен.

– Как насчёт обеда? – не унималась она. – Я хорошо готовлю.

Бадвард тихо рассмеялся.

– Договорились. А сейчас заканчивай с ужином и иди отдыхать. Спальня в твоём распоряжении.

– Спасибо, я могла бы поспать и тут.

Бадвард только отрицательно покачал головой.

Марика больше не стала спорить. После еды убрала со стола и быстро скрылась за дверью комнаты, оставив охотника одного. Он слышал, её попытки закрыть старый замок. Тщетно. Тот приржавел намертво.

Можно было бы попробовать убедить её, что это лишнее, но Бадвард не собирался зря тратить силы. Он уже понял, что Марика боится не лично его.

Чтобы не давать ей лишнего повода для беспокойства, забрал вёдра с водой и ушёл мыться. Не так он планировал провести вечер, но это было лучшее, что ему оставалось.

Когда Бадвард вышел из бани, в доме стояла тишина. Гости, должно быть, уже спала. Он не стал проверять и завалился на голую лавку, жалея, что не взял из спальни хотя бы одну подушку. Положив руки под голову, закрыл глаза, перебирая в уме события прошедшего дня.

“Степень риска для жизни: десять из десяти”, – значилось в его контракте, который лежал сейчас в походной сумке. Когда Бадвард впервые увидел эту цифру, он только ухмыльнулся заказчику. Ни один нормальный клиент не станет так

делать. Ясно, что исполнитель захочет содрать в три шкуры за такой заказ. Обычно все стараются скостить хотя бы до семёрки. Но явившийся к нему человек настаивал на десяти и ни пунктом меньше.

И Бадвард отказался. Потому что есть разница между сложным и скользким заказом. А тот, что ему предлагали, явно был из второй категории.

У охотника имелось достаточно денег, чтобы позволить себе быть до крайности разборчивым.

В тот момент Бадвард и не думал, что всё может настолько измениться, и что он примет странное предложение. Да ещё так скоро.

“Паршивец ты, Эйн”, – сказал он вслух и сел.

Лежать на лавке всё-таки было неудобно, и Бадвард тихо направился в сторону спальни.

Марика крепко спала, раскинувшись на постели. Рыжие пряди были разбросаны по подушке, чётко очерченный рот приоткрыт, рубашка снова сползла с одного плеча, обнажив грудь настолько, что ещё чуть-чуть и был бы виден ореол соска. Охотник на мгновение задержался, рассматривая её. А потом ему на глаза снова попались девичьи запястья в широких браслетах синяков. В полутьме комнаты они были плохо различимы, но самые яркие пятна выделялись отчётливо и сильно напоминали следы пальцев.

Бадвард вышел из комнаты, забрав с собой одну из подушек, успевшую крепко пропитаться сладким ароматом волос

Марики.

"Город точно проклятый! Вторая девка в моей постели, а я сплю на лавке, как благородный придурок", – подумал он, пытаясь устроиться на жёсткой лежанке.

Кубо проснулся задолго до того, как лучи солнца робко лизнули горизонт.

Он привык быть первым и последним, кто бодрствует в Арнике. Одевшись, распахнул узкое окно под самой крышей пекарни и выглянул наружу. Через город стелился туман с гор.

Кубо медленно втянул носом влажный воздух. Прикрыл глаза и принюхался снова. Сняв пальцем утреннюю влагу с подоконника, попробовал её языком. Прислушался ко вкусу.

– Неожиданно, – он хмыкнул. – И что же вас, остроухих блудниц, заставило спуститься в наше болото?

Над его головой раздался скребущий звук. Острые когти быстро царапали черепицу. Сорвавшись с крыши, большая ворона перелетела на соседний конёк.

– Всё подслушиваешь, – укорил пекарь птицу и вернулся в комнату.

Старая лестница скрипела от его шагов, когда он спускался по ней в кухню.

Угли в печи уже еле тлели. Кубо первым делом подбросил в топку дров. Посидел немного перед распахнутым зевом, наблюдая, как разгорается в нём огонь. Погрел руки.

Убедившись, что пламя заладилось, он отправился в чулан, откуда вернулся с большим мешком. У печи бесцеремонно бросил его на пол, и содержимое сухо стукнуло.

Пекарь снова всмотрелся в разгоревшееся пламя.

– Мало осталось, – протянул он с сожалением.

Его губы задвигались, роняя едва слышимые слова. Они несли в себе древние, давно забытые звуки. От них огонь вспыхнул ещё ярче. Взвился к самой трубе. Не отводя от него взгляда, Кубо сунул руку в мешок и вытащил большую белую кость. Размерами и формой она подошла бы взрослому мужчине, значительно более крупному, чем сам пекарь.

Как только кость попала в топку, во все стороны брызнул фонтан ярко-зелёных искр. Некоторые из них смогли вырваться наружу, и там, где они падали, на полу оставались чёрные звездчатые следы.

Пекарь не обращал на них внимания. Он продолжал вытаскивать из мешка разного размера кости одну за другой и бросать в огонь, пока тот не разошёлся настолько, что даже из трубы пекарни начали вырываться и лететь вверх вместе с дымом изумрудные искры. Тогда Кубо отложил мешок, отряхнул руки и направился к полкам, где хранились ингредиенты для будущего хлеба.

Глава 6.

Острый запах крови преследовал её. Стальным вкусом держался во рту. Он появлялся каждое утро, напоминая о случившемся. Марика даже начала привыкать к этому ощущению. Поэтому не вскочила от накатившей тошноты, а лишь тяжело сглотнула. И открыла глаза.

Бревенчатый потолок над ней был незнакомым. Как и комната вокруг. Рассматривая предметы, девушка силилась понять, как попала сюда из леса.

В теле до сих пор гнезвился холод. Где-то глубоко, в самой утробе. Он вызвал образы болота и дождя, лившего непроглядной стеной.

Марика поёжилась. Натянула одеяло до подбородка, окунувшись мыслями в вязкую трясину, в которой чуть было не рассталась с жизнью.

Да, точно, он спас её.

Девушка вспомнила куртку, в которой грелась на обратном пути. Большую, не по женскому плечу. Окутывающую спокойным теплом и пряной смесью запахов кожи, табака и перца.

Марика выудила из памяти имя нового знакомого. Бадвард. Имя звучало непривычно. Но определить, откуда его владелец, девушка не могла.

Наёмник, решила она. За последние пару лет, когда трон

под правящей династией пошатнулся, их стало много. Сюзерены за нехваткой щитов, чтобы подкрепить свои интересы, платили чужакам. Эти парни, с цепкими взглядами волков, сновали по всем дорогам и сидели во всех трактирах королевства. И бывали среди них всякие, от простолюдинов до ублюдков королевской крови. Он мог оказаться одним из таких головорезов. Но лучше так, чем мундир из сыскной службы.

Воспоминания о событиях прошлой недели навалились разом. Ладони стали влажными и липкими, как в тот страшный день, изменивший для неё всё и навсегда.

Марика посмотрела на них с опаской, как будто ожидала увидеть что-то неприятное.

– Спокойно, – сказала она себе, вытирая ладони об одеяло.

Снаружи слышались приближающиеся голоса. Девушка встала с постели и прислушалась.

Низкий мужской принадлежал Бадварду. Высокий женский, полный заносчивых интонаций, был Марике незнаком.

– Я тебя уже полчаса жду! – возмущалась собеседница. – До пекарни рукой подать, где ты так долго был?

– Не помню ни свадьбы, ни первой ночи, но я как будто уже женат, – усмехнулся он в ответ.

– Причём тут ты? Я должна понимать, что происходит в Арнике!

– Мне нужно было навестить кузнеца.

– А ты уверен, что наша третья никуда не удрала, пока ты гулял по городу?

– В мокрой одежде и обуви? Вряд ли.

– В шкафу спальни полно вещей, пусть и старых.

– Она обещала, что не уйдёт.

– Откуда такая уверенность? Сам говорил, что не доверяешь никому, кроме себя.

– Дело не в доверии, Аделка. Я вижу, на что способен человек.

Входная дверь дома скрипнула, открываясь.

– Вот проклятье, – прошептала Марика, когда вспомнила, что вся её одежда сушится у печи.

Забрать, пусть и мокрое, платье стоило раньше. А теперь в кухне уверенно стучала каблуками, судя по словам Бадварда, та самая ведьма, перед которой совершенно не хотелось показываться в одной мужской рубашке.

Девушка на цыпочках пробралась к упомянутому шкафу и заглянула в него. Вещей там было, действительно много. Среди всего этого старья нашлось платье без рукавов подходящего размера, и Марика надела его поверх рубашки. Упаковываясь в наряд ещё прошлого века, она прислушивалась к разговору.

– Может, стоит разбудить её? – предложила Адель. – Или хотя бы проверить?

– Опять торопишься, – было слышно, как Бадвард поставил что-то тяжёлое. – Дай ей время.

– Нам его неоткуда брать, чтобы так щедро делиться. Ты поговорил с ней вчера? Как она восприняла?

– Спокойно.

– Ты шутишь? Откуда вы двое такие?

– Знаешь, есть предел человеческой впечатлительности.

Она вчера и без того была испугана болотом и моей компанией, чтобы удивляться ещё и рассказу. Ну, – в его голосе зазвенели весёлые нотки, – либо она решила, что у меня крыша не на месте, и сделала вид, будто поверила.

– Если честно, на счёт твоей крыши даже я сильно сомневаюсь.

– Можешь не стесняться и на моём фоне показать свою нормальность во всю ширину крыльев.

– Нет уж, я вчера слишком устала, пока ждала вашего возвращения, чтобы снова оборачиваться. Где вас так долго носило?

– Она ушла не в том направлении, что ты указала.

– Хм, странно. Не думаю, что дело было в ней. Скорее всего, ты заплутал под действием морока колдуна. Ты слышал голоса на болоте?

– Даже больше. Я видел женщину.

– Вот! Я же говорила тебе идти прямо и никого не слушать. Лотар пытался заморочить тебя и создал видение, чтобы заманить в трясины. Я сейчас сделаю отвар, чтобы снять оставшиеся следы чар, – она загремела чайником.

– Вряд ли её подослал твой колдун. Она помогла мне.

Возникла пауза, во время которой было слышно только, как стучит нож Бадварда по разделочной доске.

– Перестань резать, – раздражённо потребовала гостя. – Что значит "помогла".

– Привела к Марике, – нож последний раз стукнул и затих.

– И как она выглядела?

– Немного ниже тебя. Молодая. Вымазанная какой-то грязью, на шее ожерелье из костей. Длинные прямые волосы.

– А уши? – в голосе собеседницы послышалось волнение. – Обычные или острые?

– Да, заостренные, как у животного. Но я решил, что мне показалось.

– Нимфа, – выдохнула Адель. – Не может быть. Здесь. Так близко к Арнике. Что она сделала? Что-то сказала тебе?

– Ничего. Только звала по имени.

– Ты назвался ей?

– Нет. Мы почти не разговаривали. Она вывела к нужному месту, а потом исчезла.

– Очень странно, – призналась Адель. – Я читала о нимфах, но никогда не видела. Никто их здесь не видел уже давно. Они не подходят к Арнике. Это, как бы тебе лучше объяснить, сломанное для них место. Нимфы – создания тонкого мира. Мира духов. Они чувствительны к любого рода нарушениям порядка. А проклятие Лотара сильно искажает действительность. Та, которую ты видел, если верить описанию, их ворожея. Ей, вероятно, стоило немалых усилий про-

биться сквозь волны морака, созданного колдуном. Но она это сделала. Скажи, ты раньше не встречал в лесу похожих на неё девушек?

– Нет.

– Не торопись с ответом. Встреча с нимфой могла забыться. Они тоже создают иллюзии. Стремятся очаровать, обмануть, соблазнить.

– В таком случае я до фи́га нимф знаю, – хохотнул он. – Нет, не делай такие глаза. Это просто шутка.

– Жаль, – Адель вздохнула. – Это могло бы объяснить, откуда она знала твоё имя. У них так: назвался одной, значит, назвался всем.

– Почему это тебя так волнует?

– Нимфа не просто звала тебя. Это было колдовство. Очень сильное! Судя по всему, она пришла ради того, чтобы тебе помочь. И только тебе! И вступила в противостояние с Лотаром. Опасное занятие. Для тебя, в первую очередь. Человеческий рассудок мог не выдержать такого давления.

Она помолчала.

– Я не встречала упоминаний, чтобы кто-то вмешивался в дела Лотара. Много десятков лет в Арнике всё шло одинаково от раза к разу. Почему же именно сейчас, с твоим приходом, обстоятельства изменились?

– А если дело не во мне? В болоте нас было двое. Может, наша третья тоже ведьма? – предположил Бадвард лукаво.

Марика, успевшая за это время одеться, подошла к двери

и толкнула её.

– Никакая я не ведьма, – заявила она с порога.

Черноволосая девица, стоявшая у плиты с чайником в руках, довольно улыбнулась. Но её красивое лицо от этого не сделалось ни теплее, ни добрее.

– Конечно, не ведьма, – согласилась она. – Иначе я бы сразу поняла. Не обращай внимание, просто очередная шутка Бада. Приятно познакомиться, я – Адель.

– Та самая. Бадвард говорил, – Марика посмотрела в его сторону. Он приветливо улыбнулся в ответ и снова занялся нарезкой овощей за столом.

– Мы готовим завтрак. Присоединяйся, – пригласила Адель. – Не бойся, я не кусаюсь.

– Но может клюнуть, – предупредил Бадвард. Ведьма мягко рассмеялась, довольным видом дав понять, что шутку оценила.

– Скажи, а ты на болоте вчера видела кого-нибудь? – спросила она, наблюдая, как Марика берёт с полки тарелки.

– Нет. Я слышала ваш разговор. И мне нечего к нему добавить.

– А приходилось сталкиваться с колдовством раньше? Девушка остановилась с посудой в руках. Нахмурилась, взвешивая слова.

– Нет, не думаю.

– Не думаешь, или не сталкивалась? – надавила Адель.

– Мой отец перед смертью тяжело болел, – ответила Ма-

рика тихо. – Лекари не смогли помочь, а священник сказал, что причиной болезни было проклятие.

Поставив тарелки на стол около Бадварда, она покосилась на него, как будто искала реакции на свои слова.

– Священники за каждым чихом ищут демона, – отмахнулась ведьма. – Верно говорю, Бад?

– Без понятия. Я со священниками дел не имею. И душу ещё не продал только потому, что жду предложение пожирнее, – откликнулся он и броском вогнал нож в столешницу.

– Ну, Лотар тебе за неё вряд ли много даст. Считай, она и так уже его.

– В твоих интересах, Аделка, чтобы он об меня сломал зубы.

– О нас троих, – поправила ведьма, подходя к столу и садясь. – Не только от тебя успех зависит.

– Этот Лотар... почему он выбрал нас? – спросила Марика осторожно, садясь напротив ведьмы.

– Никто не знает, как именно он отбирает людей. Некоторые из моих предшественниц считали, что в Арнику тянутся самые слабые, пропитавшиеся страхом и отчаянием. Кого легко зацепить и сломить. Другие писали, что, напротив, колдуну нужны сильные, способные противостоять, противники. От них он получает больше жизненных сил. Я могу точно сказать только одно. Если ты здесь, с тобой далеко не всё в порядке.

– Неважно, как мы сюда попали. Важно, как нам отсюда

выйти, – возразил Бадвард.

– Для этого нужно найти Корактор, разумеется. Теперь вас тут двое, и вы сможете страховать друг друга во время поисков. Один караулит, другой обыскивает дома. Книга где-то в городе, я чувствую.

– Я смотрю, ты уже всё продумала, – он занял место около Марики. – Но у меня вопрос. Допустим, мы найдём Корактор. Что дальше?

– Мне нужно будет основательно его изучить, разумеется. Чего ухмыляешься? Не то что я, вообще никто не видел его уже несколько столетий! Думаешь, заклинание, которое использовал Лотар, написано на форзаце? Это тебе не книга рецептов.

– Именно, к тому и веду. Я колдовские книги в руках не держал, но догадываюсь, что дело с Корактором быстро не кончится. И что будет делать колдун, пока ты станешь вычитывать его любимый фолиант?

– Подожди, откуда ты знаешь о размерах книги? – настоярожилась ведьма.

– Догадываюсь, – лениво протянул Бадвард и, взяв со стола нож, начал крутить его в пальцах. – Мне тоже в детстве на ночь сказки читали.

– Что-то я не знаю сказок таких, – вставила Марика, присматриваясь к собеседнику. Тот хитро улыбнулся ей.

Девушка опустила глаза, избегая его взгляда, и зацепилась вниманием за нож, который послушно скользил в натрени-

рованной руке Бадварда. Лезвие сверкало в лучах солнца, падавших сквозь окно, и казалось до боли знакомым. Марика присмотрелась. Нет, оно не казалось, оно было знакомым.

Воспоминания нахлынули разом, образы замелькали перед глазами. Марика сделала медленный вдох. Попыталась успокоиться. Но сверкающий нож снова и снова притягивал взгляд. И с каждым движением лезвия, ей, вопреки всем усилиям, становилось всё больше не по себе.

– Я к тому, – продолжил Бадвард, не обращая на неё внимания, – что колдун не станет ждать, пока ты подготовишься. Хотя, возможно, и получишь небольшую фору, пока он будет с нами иметь дело.

– Что ты хочешь сказать? – вздохнула Адель.

– Нам нужен план. Нужно понимать, с чем мы имеем дело, а не рыскать вслепую. Слишком рискованно.

– Ещё вчера риск тебя не пугал.

– Не пугает и сейчас. Но он должен быть хорошо продуман. Если лезешь за чужим добром, нужно понимать, как его вынести.

– Не выйдет ничего продумать. Лотар бдителен, и у него в распоряжении десять послушных марионеток, чтобы помешать.

– Девять, – ухмыльнулся Бадвард. – Может, стоит для начала убрать их с игрового поля?

– Каким образом? Тронешь одного и тут же займёшь его место.

– А если всех разом?

– Иссохшие яйца Жнеца, как сложно иметь дело с профаном в колдовстве, – она помассировала виски кончиками пальцев. – Одного, двух, пятерых – неважно! Первое, не Лотар сделает тебя частью Арники, а проклятие. То есть, убив всех, ты так просто не освободишься. Второе, топорные методы, к которым ты привык, тут не работают.

– Она не хотела тебя обидеть, – сказал Бадвард, обращаясь к топору в углу комнаты. – Если не подходит такой способ, значит, будем искать другой. Все, кто надеются на удачу, заканчивают на виселице или в тюрьме.

– Прошу прощения, – бросила Марика, вставая из-за стола.

Она сунула ноги в ещё влажные сапожки и выбежала из дома, не дослушав собеседников.

То ли дело было в преследовавших её образах, то ли во впечатлении от ножа, то ли в голоде, но ещё немного, и она могла бы потерять сознание прямо там, за столом. К счастью, весенний ветер освежил её. Немного придя в себя, девушка решила спуститься к реке, чтобы умыться проточной водой. Берег здесь был крутой, но, держась за сваи моста, Марике всё-таки удалось справиться с препятствием.

Она присела у самой кромки воды и погрузила ладони в ледящий до ломоты в костях поток.

“Вот и хорошо, скорее взбодрит”, – решила она, зачерпывая воду. Но, когда поднесла сложенные чашей ладони к ли-

цу, увидела, что та красная от крови.

Марика вздрогнула, разливая всё, что набрала. Затрясла руками, попыталась вытереть их об себя и в ужасе замерла, наблюдая, как всё течение окрашивается алым.

– Нет, не может быть, это, должно быть, сон, – зашептала она, следя за полосами крови на воде. Они текли неестественно, словно по твёрдой поверхности. Как по доскам пола неделю назад.

Ниже по течению с противоположного берега на происходящее смотрел мальчишка-подросток. Марика заметила его случайно, провожая взглядом пугающую картину своего недавнего кошмара.

Тощий паренёк, лет двенадцати-четырнадцати, в поношенной старой одежде, он сидел, свесив ноги с обрыва и забросив удочку в бурное течение. Поймав на себе взгляд девушки, встал. Его лицо приобрело удивлённое выражение. Он склонил голову набок и щёлкнул пальцами правой руки. Мгновение, и исчез вместе с удочкой.

– Эй, полегче, – мужской голос, прозвучавший над ней, вывел Марику из ступора и заставил вернуться к реальности.

Девушка подняла взгляд. На противоположной стороне реки стоял худой блондин средних лет с редкими юношескими усиками.

– Там глубоко. Если тебе нужна вода, то лучше набрать в колодце. Так безопаснее. Выбирайся! – он помахал жилистой рукой, указывая на мост.

Спешить на помощь блондин явно не собирался. Оставшись возле моста, он ждал, пока девушка сама заберётся наверх.

– Простите, вы видели здесь мальчика? Только что? – спросила Марика, отряхивая подол платья.

– Иди сюда, за шумом воды ничего не слышно, – повысил голос новый собеседник. Он стоял, уперев руки в бока, и ветер трепал на нём не по размеру широкие одежды со следами муки на рукавах рубашки и штанах.

– Мальчик с удочкой, – девушка на ходу бросила взгляд на поток, который снова стал совершенно прозрачным, как и положено в предгорьях.

– Не знаю, о ком ты, – пожал плечами блондин и протянул девушке руку, когда она преодолела мост и приблизилась. – Я – Кубо, местный пекарь.

– Марика... – она обменялась с ним рукопожатием. Кожа у него была сухая, как пергамент.

– Я знаю, слышал в таверне накануне. Красивое имя. У моей сестры такое же.

– Она тоже здесь живёт?

– Нет. Она умерла, – Кубо поджал губы в напряжённую улыбку.

– Сожалею, – спохватилась Марика.

– Это вряд ли. Тебя тогда ещё и на свете не было. А теперь уже слишком поздно, чтобы сочувствовать, – он потёр руки. – Что ж, может, присоединишься ко мне за чаем? Я

тебе об Арнике расскажу, ты мне – об остальном мире. А то я много лет нигде не бывал.

– Я даже не знаю, – девушка с сомнением посмотрела в сторону дома Бадварда. Новые друзья не спешили выходить и искать её.

– Жест гостеприимства, – заверил пекарь.

Отступать Марике показалось неуместным и, согласно кивнув, она последовала за ним вверх по холму, в город.

В пекарне было жарко. Пахло хлебом, хотя столы стояли пустые.

Кубо снял с плиты чайник и разлил по чашкам дымящийся напиток. Тот пах цветами и травами. Марика осторожно принялась прежде, чем сделать глоток.

– Пей, – подбодрил хозяин и выставил перед гостьей тарелку с сахарными плюшками. – Травы сам собирал. Успокаивают.

Девушка осторожно отпила обжигающий отвар и прислушалась к ощущениям. Он разлился по горлу теплом, и комок напряжения под рёбрами быстро исчез. Стало легче дышать. Дрожь в руках и ногах унялась.

– Ты из какого города? – спросил пекарь, садясь напротив.

Они устроились в самом углу комнаты, недалеко от пышащей огнём печи. Столик между ними был маленький, из тёмного, почти чёрного, дерева. И всю его поверхность, словно шрамы, покрывали невнятные царапины. Их как будто пытались затирать, но тщетно. Самые глубокие всё равно со-

хранились.

– Из Кейзка, – ответила Марика, рассматривая выщерблены, и вздрогнула, сообразив, что произнесла это вслух.

– Хм, не слышал, – Кубо смахнул крошки с усов. – По звучанию, как будто ближе к восточной границе. Далеко отсюда?

– Не очень.

– Новый город?

– Прошлой династии. При Рейне Втором построен.

– Не знаю, – признался пекарь. – Ты пей чай. Пока не остыл. И что же, семья твоя там?

Девушка отрицательно покачала головой. Вместо слов сделала новый глоток.

– Марика-Марика, – Кубо внимательно изучал её лицо. – Одно имя, а какая разная участь. Сколько тебе лет? Шестнадцать? Семнадцать?

– Какое это имеет значение? – прошептала она, отставляя чашку.

– Надо же так рано попасться.

– Я не понимаю...

– Не проклятие притягивает вас в Арнику, – пекарь брезгливо скривил губы, проводя пальцем по одной из царапин на столешнице. – Вы тащите его за собой сюда, как грязь на сапогах, из жалких жизней и скудных мыслей. Вы, люди, и есть его разносчики. Оно здесь по вашей вине.

– Разве дело не в колдуне?

– В каком? – усмехнулся Кубо. Встав, он отправился к печи. – Ты знаешь легенду о Жнеце?

– Который забирает человеческие души после смерти и отводит в загробный мир? – Марика кивнула. – Конечно.

– Говорят, есть разные способы избежать встречи с ним и сохранить жизнь. Например, используя жизни других. Потихоньку питаться их соками, играя на их слабостях, мороча головы и навязывая им свою волю, чтобы они, очарованные колдовством, капля за каплей отдавали себя. Представь логово паука, в котором мухи обслуживают паутину.

Пекарь подбросил поленьев в огонь и поправил их кочергой. Марика следила за ним заворожённо, чувствуя, как вновь по телу расходится нервный озноб.

– Восхитительно, правда? Но самое интересное начинается, когда в паутину попадает другой паук. Понимаешь?

– Нет, – призналась она, поднимаясь из-за стола. – И, наверное, мне стоит пойти.

– Не торопись, нам ещё есть, что обсудить, – Кубо тоже встал, держа кочергу в руке и загораживая путь из комнаты.

Марика беспокойно осмотрелась, ища другие возможности улизнуть. На её счастье, в лавке звякнул колокольчик, и послышались тяжёлые шаги, заставившие пекаря насторожиться. Он опустил шуровку и обернулся. Как раз вовремя, чтобы увидеть на пороге Бадварда.

– Общаетесь? – поинтересовался тот холодно, переводя взгляд с пекаря на бледную от испуга девушку.

– Пьём чай в ожидании тебя, – Кубо улыбнулся. – Присоединишься?

– В другой раз. Идём, Марика, – охотник коротким кивком указал себе за плечо.

– Приятно было познакомиться, – сказал пекарь девушке и посторонился, пропуская её.

– До свидания, – прошептала она в ответ, прежде чем юркнуть в дверь.

– Вся в твоём распоряжении, – Кубо ослабилась, глядя на охотника, но тот молча вышел следом за спутницей.

Она ждала его на улице и торопливо зашагала рядом, по минутно оборачиваясь.

– Он следит за нами, – сообщила девушка, когда они почти дошли до перекрёстка.

Бадвард коротко взглянул через плечо на пекаря, замершего на пороге своей лавки.

– Ерунда. Не обращай внимание. За нами не пойдёт. Что он тебе говорил?

– Что-то невнятное. Про Жнеца и каких-то пауков.

– Наверное, увлекательно. Я тоже хочу послушать. Расскажешь подробнее, когда дойдём до дома.

– При ведьме?

Он покосился на неё и сбавил шаг, видя, что Марика едва успевает и уже совсем запыхалась.

– Нет. Адель уже улетела, – успокоил Бадвард.

– В смысле, улетела?

– Буквально, – усмехнулся он.

– Значит, не договорились?

– С чего ты взяла?

– Ты, похоже, не доверяешь ей. Сказал неправду, – Марика помедлила. – Не хотел, чтобы она поняла, что тебе известно.

Бадвард остановился и оценивающе посмотрел на девушку.

– Догадливая, да? – он ухмыльнулся и задрал левый рукав.

На тыльной стороне его предплечья была татуировка кинжала. Остриём он упирался в запястье, навершием рукояти тянулся к сгибу локтя.

– Знаешь, что это? – спросил Бадвард.

Марика подняла на него взгляд.

– Ты – Тёмный Охотник? – проговорила она тихо.

– Какая ты умница. Верно!

Глава 7.

Бадвард дал знак сохранять молчание, и они больше не разговаривали до самого дома. Марика нахмурилась, но спорить не стала. Судя по тому, что она постоянно оглядывалась на город, оставшийся за их спинами, её всё ещё волновала встреча с Кубо. Она даже юбку подобрала, чтобы поскорее дойти до моста и оказаться за рекой.

– В следующий раз, когда снова решишь убежать, рубашку сначала мне верни, – сказал Бадвард, когда они вернулись в дом и снова остались вдвоём в кухне. Он мазнул по девушке лукавым взглядом и направился к окну, чтобы закрыть ставни. – Сядь поешь, а то на тебе лица нет.

– Да какое тут должно быть лицо? Чертовщина сплошная. В шкафу полно старья, да такого разного, как будто тут коллекционер живёт. Таверщик всю ночь по стенам стучал и выл волком. Колдун, проклятие... Пречистые Заступники, что в этом городе вообще творится?!

Заперев оконные створки, охотник снова посмотрел на Марику, но уже без улыбки.

– Давай поговорим, – подойдя, он взял её за плечо и мягким усилием заставил опуститься на стул. – Нам тут Аделка чай оставила. Терпеть не могу заваренную ботву, но этот, правда, неплох. Попробуй.

– Чай ведьмы, которая оборачивается птицей? Нет уж,

спасибо.

– Не волнуйся, в нём нет перьев. Чаще всего, – он усмехнулся, садясь напротив собеседницы так, чтобы хорошо видеть выражение её лица. И, если судить по нему, Марика сейчас была на грани. Оценив её настроение, охотник потянулся за бутылкой вина. – Относись проще. Всё это – обстоятельства, которые нужно принять в расчёт, чтобы добиться желаемого. Например, выбраться из этого клятого города. Ты как на это смотришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.